

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
д.юр.н., доц. Васильева Н.В.

21.06.2024г.

ПРОГРАММА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА
по дисциплине «История и философия науки»

Составитель: д. филос. н., проф. А.А. Атанов

Иркутск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	3
2. РАЗДЕЛЫ	3
3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА В АСПИРАНТУРУ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	41
4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ	42
5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА.....	47
6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА..	481

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Направление «Исторические науки» направлено на подготовку научных и научно-педагогических кадров, а также высококвалифицированных специалистов, занимающихся исследованием в области исторических наук

Настоящая программа ориентирована на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук к кандидатскому экзамену по дисциплине «История и философия науки».

Цель экзамена – установить глубину профессиональных знаний соискателя ученой степени, уровень подготовленности к самостоятельной научно-исследовательской работе. Сдача кандидатских экзаменов обязательна для присуждения ученой степени кандидата наук.

Программа кандидатского минимума по направлению состоит из трех разделов: Общие проблемы философии науки; Философские проблемы социально-гуманитарных наук; Историография.

2. РАЗДЕЛ

Раздел I. Общие проблемы философии науки

Тема 1. Специфика философского знания.

Философия как наука

Специфика философского знания о мире. Роль религии и научного способа постижения мира в возникновении философии. Проблема предмета философии. Изменение предмета философии в процессе дифференциации и интеграции научного знания. Всеобщее как инвариантная предметная сфера философии. Характер философских проблем. Философия как способ понятийного освоения мира. Специфика философских понятий. Основной вопрос философии и его интерпретации в различных философских учениях. Философия как знание о всеобщих основаниях существования мира. Структура философского знания.

Соотношение философии и науки. Место философии в современной системе научного знания. Методологическая функция философии. Философия как всеобщий метод познания мира. Интерпретирующая функция философии. Философия как культура мышления. Философствование, его характер, типы и стили. Философствование как способ развития творческого мышления субъекта.

Философия как размышление о мире и человеке. Всеобщее в отношении «мир – человек». Мировоззренческая функция философии. Философия как теоретическое основание мировоззрения, способ обоснования ценностных ориентаций, убеждений и идеалов субъекта.

Философия и культура. Философия как феномен культуры, ее «живая душа». Социокультурные основания философии. Философия, литература, искусство.

Философия и общество. Философские подходы к решению общественных проблем. Философствование как «ключ» к пониманию тенденций и

перспектив общественного развития. Философско-мировоззренческие ориентиры и их роль в преодолении социальных кризисов.

Тема 2. Материализм и идеализм в современном научном познании

Многообразие философских учений как выражение природы и сущности философии. Философские школы, направления, течения, учения, системы, концепции. Проблема типологии философских учений. Основания и критерии типологии и классификации философских концепций. Типы и виды философских учений. Понятие исторического типа философии.

Марксистская концепция типологии философии. Основной вопрос философии как основание типологии: материализм и идеализм, диалектика и метафизика. Дивергенция философских направлений в историко-философском процессе.

Исторические формы материализма: наивный материализм, метафизический материализм, диалектический материализм. Разновидности материализма: гилозоизм, пантеизм, вульгарный материализм, деистический материализм, естественно-научный материализм. Материализм и натурализм. Современные формы материализма. Марксистская дифференциация идеализма: объективный и субъективный идеализм.

Исторические типы диалектики: стихийная диалектика, идеалистическая диалектика, материалистическая диалектика. Современные формы диалектики: негативная диалектика, трагическая диалектика, экзистенциалистская диалектика.

Метафизика. Многозначность и поливариантность термина. Метафизика как «первая философия». Метафизика как учение о сверхчувственных основаниях бытия. Характер и содержание метафизических проблем. Платон и Аристотель – создатели первых метафизических систем. Классические формы метафизики (Лейбниц, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель). Современные представления о метафизике, ее статусе и перспективах. Критика метафизики позитивизмом. Современные метафизические системы (Н. Гартман, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). Эпифеномены метафизики: оккультизм, магия и т. д.

Тема 3. Рационализм и иррационализм. Основные типы рациональности

Рационализм, эмпиризм, сенсуализм. Р. Декарт – родоначальник классического типа рационализма. Рационализм Б. Спинозы, французских просветителей, И. Канта, панлогизм Г. Гегеля. Марксизм как форма рационализма. Основные концепции рационализма; рациональность как онтологическая объективная определенность реальности и как концептуальное восприятие мира. Социологический рационализм (М. Вебер). Неклассическая версия рационализма (позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм).

Иррационализм как философская концепция, утверждающая наличие феноменов, недоступных логическому мышлению. Позитивное и негативное

понимание иррационального. Иррациональное и рациональное. Проблема рационализации иррационального. Разновидности иррационализма. Историко-философские предшественники иррационализма. Иррационалистические идеи в западной философии. Иррационализм в русской религиозной философии.

Интуитивизм. Интуитивизм о познавательных возможностях интеллекта и интуиции. Интуиция как способ постижения «абсолютных глубин мироздания» (А. Бергсон). Интуиция как сущностное видение реальности, непосредственное созерцание общего (Э. Гуссерль), способ осознания ценностей (М. Шелер). Интуитивизм Н. О. Лосского.

Основные типы рациональности.

Тема 4. Философское понимание бытия и его роль в научном познании

Философский смысл проблемы бытия. Мир как единство бытия и небытия. Многообразие мира как внешняя определенность бытия. Материалистическое понимание бытия. Основные предметные формы бытия.

Проблема всеобщей сущности бытия. Философское понятие материи. Материя как субстанция. Мировоззренческое и методологическое значение понятия материи и материалистического подхода к пониманию бытия.

Движение – способ существования материи. Основное противоречие движения. Формы движения материи и их взаимосвязь. Пространство и время в структуре движения. Основные концепции пространства и времени.

Развитие в современной философской картине мира.

Тема 5. Диалектика как теоретическая система и творческий метод

Диалектическая логика и ее место в логической структуре мышления. Принципы науки. Основные принципы диалектики: единство мира, всеобщая связь и развитие. Роль принципов диалектики в ориентации познавательной и практической деятельности людей. Диалектические категории и проблема их систематизации. «Алмазная сеть» категорий диалектики как общая программа научного исследования.

Понятие закона в философии. Основные законы развития. Закон перехода количественных изменений в качественные и необратимость развития. Взаимосвязь количественных и качественных методов исследования. Закон единства и борьбы противоположностей и его значение для научного познания. Закон отрицания отрицания и его гносеологические приложения. Практическая функция законов диалектики.

Тема 6. Современная теория познания

Историко-философские предпосылки современной теории познания. Сущность познания. Практика – основа познавательной деятельности людей.

Социальная практика и социальное познание. Гносеология как учение о познаваемости мира.

Основные ступени познавательного процесса. Чувственное познание и его формы: ощущение, восприятие, представление. Логическое познание и его формы: понятие, суждение, умозаключение. Проблема перехода от чувственного уровня познания к логическому. Метод и методология познания. Творчество и интуиция. Объяснение и понимание.

Проблема истины в философии. Объективность истины. Диалектика абсолютной и относительной истины. Множественность подходов к определению критерия истины. Практика как критерий истины. Комплексный характер критерия истины. Истина и оценка.

Тема 7. Предмет и основные концепции современной философии науки

Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Эволюция подходов к анализу науки.

Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности.

Тема 8. Наука в культуре современной цивилизации

Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Особенности научного познания. Наука и философия. Наука и искусство. Наука и обыденное познание. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).

Тема 9. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

Преднаука и наука в собственном смысле слова. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей, обеспечивающих выход за рамки наличных исторически сложившихся форм производства и обыденного опыта.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная логика и математика. Развитие логических норм научного

мышления и организаций науки в средневековых университетах. Роль христианской теологии в изменении созерцательной позиции ученого: человек — творец с маленькой буквы; манипуляция с природными объектами — алхимия, астрология, магия. Западная и восточная средневековая наука.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Р. Бэкон, У. Оккам. Предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт. Мировоззренческая роль науки в новоевропейской культуре. Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы.

Формирование науки как профессиональной деятельности. Возникновение дисциплинарно организованной науки. Технологические применения науки. Формирование технических наук.

Становление социальных и гуманитарных наук. Мировоззренческие основания социально-исторического исследования.

Тема 10. Структура научного знания

Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различия. Особенности эмпирического и теоретического языка науки.

Структура эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Применение естественных объектов в функции приборов в систематическом наблюдении. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования факта. Проблема теоретической нагруженности факта.

Структура теоретического знания. Первичные теоретические модели и законы. Развитая теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Ограниченность гипотетико-дедуктивной концепции теоретических знаний. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Развертывание теории как процесс решения задач. Парадигмальные образцы решения задач в составе теории. Проблемы генезиса образцов. Математизация теоретического знания. Виды интерпретации математического аппарата теории.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размерность. Система идеалов и норм как схема метода деятельности.

Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа).

Операциональные основания научной картины мира. Отношение онтологических постулатов науки к мировоззренческим доминантам культуры.

Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного

поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.

Тема 11. Динамика науки как процесс порождения нового знания

Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Становление развитой научной теории. Классический и неклассический варианты формирования теории. Генезис образцов решения задач.

Проблемные ситуации в науке. Перерастание частных задач в проблемы. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий.

Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

Тема 12. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности

Взаимодействие традиций и возникновение нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Проблемы типологии научных революций. Внутридисциплинарные механизмы научных революций. Междисциплинарные взаимодействия и «парадигмальные прививки» как фактор революционных преобразований в науке. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Перестройка оснований науки и изменение смыслов мировоззренческих универсалий культуры. Прогностическая роль философского знания. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для освоения новых типов системных объектов.

Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Нелинейность роста знаний. Селективная роль культурных традиций в выборе стратегий научного развития. Проблема потенциально возможных историй науки.

Глобальные революции и типы научной рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

Тема 13. Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса

Главные характеристики постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Связь дисциплинарных и

проблемно-ориентированных исследований. Освоение саморазвивающихся «синергетических» систем и новые стратегии научного поиска. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания. Осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX столетия. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза научно-технических проектов. Кризис идеала ценностно-нейтрального исследования и проблема идеологизированной науки. Экологическая этика и ее философские основания. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере. Проблемы экологической этики в современной западной философии (Б. Калликот, О. Леопольд, Р. Атфильд).

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые функции науки в культуре. Научная рациональность и проблема диалога культур. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

Тема 14. Наука как социальный институт

Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

Тема 1. Специфика социально-гуманитарного знания: общетеоретические подходы

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-

гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

Тема 2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторимость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественно-научного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания. Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

Тема 3. Субъект социально-гуманитарного познания

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «пред-рассудков» (Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

Тема 4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

Тема 5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественно-научных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни — основное содержание художественных произведений. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.).

Тема 6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М. М. Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

Тема 7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация — внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

Тема 8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

Тема 9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение — функция теории. Понимание в гуманитарных науках, необходимость обращения к герменевтике как «органону наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не может быть репрезентировано формулами логических операций, требует

обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям — общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л. Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. «Встроенность» субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования — обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, «образцов» и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания. Совместное рассмотрение веры и истины — традиция, укорененная в европейской философии. «Философская вера» как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

Тема 11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 12. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Вненаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от вненаучного знания. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

Тема 13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX в. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

Тема 14. Антропологический подход в социальном познании

«Антропологический принцип» в философии и науке. Природа человека как проблема философии и гуманитарных наук. Социальные условия жизни и их влияние на человеческую природу. «Антропологический кризис» и проблема существования человеческой телесности. Основные тенденции эволюции человека и проблема сохранения человеческой природы. «Генная инженерия» и новейшие «проекты» индивидуального бессмертия.

Соотношение биологического и социального в структуре индивида. Основные концепции личности в философии и гуманитарных науках. Социальные факторы личностного развития человека. Содержание и характер деятельности человека как факторы развития его личностных качеств. Культура и развитие личности. Ценностное понимание человеческой жизни и проблема ее смысла. Личностное бессмертие как осуществление деятельно-творческой функции человека. Свобода и необходимость как координаты социального исследования. Свобода и ответственность. Либеральная и социалистическая концепции свободы. Современное общество и перспективы личностного развития человека.

Сущностные силы человека. Умения, навыки, способности. Природное и социальное в структуре способностей. Экономические, политические и социокультурные факторы развития способностей. Понятие потребностей, их природа и структура. Потребности и мотивация социальной активности индивида. Тип культуры и характер удовлетворения потребностей индивида. Динамика потребностей и проблема их формирования. Социальные условия рационализации, оптимизации и «возвышения» индивидуальных потребностей.

«Экзистенциальный» кризис: обезличивание человека, «деперсонализация», индивидуализм и утрата смысла жизни. Выявление возможностей сохранения и развития человека – главная задача социального исследования и социального преобразования. Современность как «критическая точка» существования человека. Виртуализация социального бытия как фактор антроподинамики. Биокибернетика и компьютерное

моделирование человека. Альтернативы будущего: прогресс или гибель человечества.

Тема 15. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании

Проблема социальной субстанции в современной философии. Деятельностная парадигма социального познания. Формационная концепция общества и его истории. Закономерность и поливариантность исторического процесса. Статистический характер исторических законов. Марксистская трактовка смысла истории. Цивилизационная концепция общества и его истории. Культура как «генетический код» цивилизации. Циклическая смена локальных цивилизаций и проблема единства исторического процесса. Смысл истории в свете теории цивилизаций.

Восток и Запад – основные исторические типы цивилизаций. Традиционализм – культурный стиль восточных цивилизаций. Инновация и творчество – важнейшие универсалии европейской культуры. Либерализм как нормативно-ценностная база единой западной цивилизации. XX век и кризис техногенной цивилизации и европоцентристской модели мира.

Формация и цивилизация как методологические принципы объяснения социальных явлений. Проблема основания исторических изменений. Ограниченность «экономоцентризма» и «европоцентризма» в понимании общества, его развития и познания. Соотношение закономерно-необходимого и идеально-ценностного в понимании общества и его истории. Утверждение «культуроцентристской» модели исторического развития. Архетипы культуры и менталитет как регулятивы познания и преобразования социальной действительности. Нравственная и экологическая парадигма жизни как ценностная доминанта информационного общества.

Современные теории «единства мировой цивилизации». Идеология глобализма и политика глобализации. Проекты «нового мирового порядка» и перспективы человечества. Многообразие культур – гуманистическая альтернатива глобализации. Коммуникационно-герменевтические теории межкультурной интеграции и соединение цивилизационного и мироцелостного подходов.

Тема 16. Цивилизационное измерение экономики

Философия экономики и ее место в структуре научного знания. Знак и смысл в информационном контексте. Хаос как способ структурирования экономики. Управление и организация в экономике: перспективы развития. Ментальный мир: «горизонт» экономики. Цивилизация в фокусе ментального мира.

Понятие мира-экономики. Пространственное и временное определения мира-экономики. Цивилизационная специфичность миров-экономик. Специфика систем хозяйствования. Значение понятия мира-экономики для характеристики современных экономических процессов. Трансформация

традиционно-рыночных отношений и переход к знаковой экономике. Роль государства в системе мира-экономики. Экономика и право.

Потребительский идеал Запада и особенности «нового традиционного общества»: экономическая самодостаточность, новые технологии и новая технологическая элита, транснациональные корпорации, монологический язык смыслов, «творческий индивидуализм», «очеловечение материальной действительности».

Тема 17. Актуальные проблемы развития российского общества в контексте цивилизационного подхода

Россия и Запад: десять веков противостояния и сосуществования. Реформы в российской истории, их причины и исторический смысл: «вызов» западной цивилизации, «догоняющая модернизация». Реформы Петра I и цивилизационный «разлом» общества. Западничество: П. Я. Чаадаев, революционные демократы, социал-демократы. Самобытничество – идеология традиционной народной культуры. Славянофилы 30-х годов XIX века: апология православия. «Русская идея» 60–70-х годов. Россия как «душа мира».

Октябрьская революция 1917 года и европеизация России на путях мировой пролетарской революции. Идея построения «русского социализма» и «реформация» государственной идеологии в 30-х годах. «Конвергентные» тенденции 60–70-х годов. Победа идеологии и политики западничества в конце 80-х–начале 90-х годов. Курс на вхождение России в «мировую цивилизацию». «Вестернизация» общественной жизни: внедрение потребительской морали, социальное расслоение общества. Идеология национально-патриотической оппозиции. Советский опыт и культурный генотип нации.

Культурные основания российской цивилизации. «Космичность» восприятия жизни. Коллективизм, социальное равенство и справедливость – нравственные императивы русской культуры. Труд – единая мера человеческого достоинства, основа нравственной справедливости и способ духовного самосовершенствования личности. Приоритет духовных ценностей, «устройство души» как ценностная доминанта. Соборность – способ единения людей на основе общей идеи и форма организации общественного управления. Приоритет государства по отношению к правам отдельного человека и гражданина. Государственность и патриотизм как принципы русской духовности.

Сохранение культурной идентичности – главная проблема социальных преобразований в России. Историческая ценность универсалий русской культуры. Советский опыт и культурная «матрица» русского социализма. Идея синтеза новой культурной парадигмы.

Тема 18. Общественный прогресс и проблема социального идеала

Возникновение и основные этапы развития идеи общественного прогресса в европейской философии. Идеалистическое и материалистическое понимание исторического прогресса. Взаимосвязь «идеи прогресса» и «идеи свободы». Идея прогресса и «стрела времени».

Прогрессистские и антипрогрессистские концепции в западной философии XX века (П. А. Сорокин, М. Вебер, У. Ростоу, Р. Арон). Индустриальное и постиндустриальное общество как стадии исторического прогресса (Д. Белл, Д. Гэлбрейт, К. Боулдинг) Футурологические теории О. Тоффлера и Г. Кана. Проблема критериев общественного прогресса. Структурный и функциональный критерии прогресса. Аксиологические критерии общественного прогресса.

Историческое развитие как восходящий процесс. Накопление потенциала развития в истории общества. Марксистская теория общественно-экономической формации как теория прогресса. Производительность труда – критерий общественного прогресса. Типы исторического прогресса. Кризис прогрессистского сознания. Глобальные проблемы современности – выражение противоречивости общественного прогресса.

Гуманистическая теория прогресса. Общественный прогресс как развитие личности. Удовлетворение потребностей – функциональный инвариант жизни. Иерархия ценностей как аксиологический коррелят системы потребностей. Развитие системы потребностей – показатель расширения духовной свободы субъекта. Универсализация системы потребностей личности как критерий общественного прогресса.

Социальное предвидение и «социальная инженерия». Феномен «самооправдывающегося предсказания». Проблема социального идеала. Социальный идеал как фактор общественного прогресса.

Раздел III. Историография

Вопрос 1. Историографии: понятие, задачи, принципы, методы

Понятие «историография» не однозначно. Историография в узком смысле слова – это совокупность исследований в области истории, посвященных определенной теме либо исторической эпохе (например, историография эпохи Смуты), или же совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в идеологическом, языковом или национальном отношении (например, марксистская, англоязычная или французская историография). В более широком смысле историография – это специальная историческая дисциплина, изучающая историю исторических наук. Историография проверяет, насколько верно применяется научный метод при написании исторической работы, акцентируя внимание на авторе, его источниках, отделении фактов от интерпретации, а также на стилистике, авторских пристрастиях и на том, для какой аудитории написана им данная работа в области истории.

В разные эпохи в понятие «историография» вкладывались различные смыслы. С момента зарождения исторической науки слово «историография» служило ее синонимом. До начала XX в. под историографией понимался сам процесс составления исторических работ. Когда слово «историография» рассматривалось только как синоним исторической литературы, авторов исторических работ называли историографами. В Российской империи было звание придворного историографа, которое получали ученые, занимающиеся написанием официальной истории страны. Русскими историографами были Г.Ф. Миллер, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин.

По мере становления и развития профессиональной исторической науки происходит сужение термина «историография». Возникает необходимость обобщения опыта, составления научной библиографии, жизнеописания историков. Определенные сложности вызвало определение предмета истории исторической науки. Одно время она понималась как сумма биографий отдельных историков с перечнем их трудов. Однако постепенно меняется взгляд на предмет исторической науки. С конца XIX в. историография рассматривается как процесс развития исторической мысли, как часть самосознания народа. При этом к основной задаче историографии начинают относить и критическое изучение источников и литературы в их постепенном развитии (т.е. в понятии «историография» смешиваются и вопросы источниковедения, и проблемы теории исторической науки), и изучение смены исторических концепций (т.е. фактически – истории философских идей).

Понятие «история исторической науки» утверждается только в начале XX в. В отечественной науке важным этапом в определении предмета историографии стал учебник Н.Л. Рубинштейна «Русская историография» (1941 г.), где автор утверждает, что историография – это история исторической науки, ее задача – показать историю развития исторической науки в связи с общим развитием общественной и научной мысли. В 1950-1960-е гг. XX в. в СССР оформилось несколько подходов к определению предмета историографии: 1) историография – это история исторической мысли; 2) историография – это история исторических знаний; 3) историография – это история исторической науки.

Разброс в определении предмета историографии объясняется многообразием форм познания прошлого. Оно может происходить: 1) в форме философских теорий, социологических схем; 2) путем создания художественных образов в литературе, искусстве, формах устного предания, воспоминаниях, публицистических выступлениях (если их основа – исторические факты); 3) с помощью научных исследований, основанных на критическом подходе к историческим источникам. Большинство современных исследователей в вопросе об определении предмета историографии разделяют первую из перечисленных выше точек зрения – под историей исторической науки они понимают процесс развития исторической науки и всех ее подсистем, а под историографией – науку, изучающую этот процесс. К спорным вопросам в определении предмета историографии относятся

проблема включения в него исторических взглядов деятелей культуры, философов, социологов, общественных деятелей.

Основными «единицами» исследования историографа являются «историографический факт» и «историографический источник». Главный историографический факт – концепция ученого, которая может быть выражена не в одной, а в нескольких работах. Содержание концепции и ее воплощение не всегда совпадают (влияние политики, настроения научного общества и т.д.). Историографический источник – труды историков в особой форме (монографии, статьи, заметки, выступления, тезисы, черновики и т.д.). Кроме того, к историографическим источникам относят документацию научно-исследовательских организаций (протоколы съездов, конференций, круглых столов историков стенограммы дискуссии т. д.). Особый вид историографических источников представляют рецензии на исторические исследования, которые не только не отражают процесс утверждения концепции в науке, но и отражают гипотезы и позитивные решения.

Историография как специальная историческая дисциплина выделилась из исторической науки относительно недавно. Начало разработки историографических проблем в России относится к 1820-1830-м гг. и связано с критическим осмыслением труда Н.М. Карамзина «История государства Российского»). Однако самостоятельной дисциплиной историография становится лишь в середине XIX в., когда государственная школа стала применять историографическое знание для борьбы с консервативно-дворянским течением.

К основным задачам историографии как специальной исторической науки относятся: 1) изучение закономерности смены и утверждения исторических концепций и их анализ; 2) анализ теоретико-методологических принципов различных направлений в исторической науке и выяснение закономерностей их смены и борьбы; 3) исследование процесса накопления фактических знаний о человеческом обществе, введения в научный оборот источников; 4) изучение процесса изменения и совершенствования методов и приемов источниковедческого анализа; 5) анализ закономерностей изменения проблематики исторических исследований; 6) изучение исторических научных учреждений, системы подготовки кадров историков; 7) распространение исторических знаний, состояние научной и научно-популярной периодической печати; 8) исследование международных связей отечественной исторической науки, воздействие философии, истории Запада на российских ученых; 9) изучение объективных условий развития исторической науки (особенно политики правительства).

В основе историографического познания лежат мировоззренческие принципы, объединяющие историографию с другими историческими науками. Важнейшим принципом для историка исторической науки является принцип историзма, суть которого заключается в том, что любое историографическое явление (концепция ученого, позиция направления, школы) должно рассматриваться в развитии в связи с обусловившими его факторами. Современные российские историки также выдвигают принцип

целостности, который ориентирует исследователя не на необходимость подходить к изучению каждого периода или направления в истории исторической науки как в системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, определяющих их изменения. Так изучение исторических взглядов любого ученого предполагает анализ концепций исследователя, проблематики его трудов, состояние источниковой базы, методов и приемов источниковедческой критики.

В современной историографической науке под методами понимается совокупность мыслительных приемов или способов изучения прошлого исторической науки. Выделяют следующие методы историографического познания: 1) сравнительно-исторический метод, позволяющий проводить необходимые сравнения различных исторических концепций с целью выявления их общих черт, особенностей, самобытности и степени заимствования; 2) хронологический метод, направляющий на анализ движения научной мысли, смену концепций, взглядов и идей в хронологической последовательности, что позволяет вскрыть закономерности накопления и углубления историографических знаний; 3) проблемно-хронологический метод, позволяющий расчленить широкие темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности; 4) метод периодизации, направленный на выделение отдельных этапов в развитии исторической науки с целью обнаружения ведущих направлений научной мысли, выявления новых элементов в её структуре; 5) метод ретроспективного (возвратного) анализа, позволяющий изучить процесс движения мысли историков от современности к прошлому с целью выявления элементов старого, сохранившего знания, проверить выводы прежних исследователей данными сегодняшнего дня; 6) метод перспективного анализа, определяющий перспективные направления, темы, проблемы будущего науки на основе достижения современной историографии.

Таким образом, историография является важной частью исторического знания для формирования и развития профессионального историка. Важной стороной прикладного значения историографии является использование полученных при её изучении знаний для написания исследовательских работ, в которых должен быть самостоятельный историографический обзор. Задачами такого обзора являются: 1) подведение итогов предшествующего изучения объекта исследования; 2) выявление на этой основе тех аспектов исторической реальности, которые либо совсем не изучены, либо изучены недостаточно; 3) определение исследовательских задач.

Вопрос 2. Этапы становления и развития античной историографии

Античная историография состоит из древнегреческой историографии и древнеримской (латинской) историографии, определяемых, главным образом, по языкам исторических памятников.

Античная философия и наука, в том числе – историческая, выросли из мифологии, универсализируя, а затем рационализируя ее. Черты исторических знаний присущи уже греческим писателям-прозаикам Гекатею из Милета (540-478 гг. до н.э.) и Гелланику из Митилены (480 г. – начало IV в. до н. э.). Гекатей в работах «Генеалогия» и «Землеописание» пытается критически разобраться в мифах, описывает разные страны и народы. Гелланик является автором нескольких «Генеалогий». Он пытается уточнить хронологию и систематизировать мифы.

«Отцом истории» Цицерон назовет Геродота (484-425 гг. до н.э.): с его трудов начинается греческая историография. Около десяти лет он путешествовал по странам, с которыми греки вели торговлю. Геродот заимствовал многие знания и приемы изложения у Гекатея Милетского (рационалистическую аргументацию, универсальную карту мира, этнографические экскурсы), но в центр своих исследований он поместил человека. Геродот был первым универсальным историком, не ограничившим себя рамками какого-нибудь одного государства или народа. Именно он утвердил связь понятий «история», «исследование», «узнавание» с целью составления повествования о течении дел человеческих. В своих трудах Геродот отводил большую роль року, считая его основным законом истории. Главный труд Геродота – «История» – в дошедшем до нас виде делится на девять книг, каждой из которых дано имя одной из муз (поэтому и все сочинение иногда называется «Музы»). Своим рассказом историк, следуя эпической традиции, стремится доставить слушателям и читателям наслаждение, но главная его цель состоит в том, чтобы события с течением времени не пришли в забвение. Когда речь идет о преданиях, Геродот приводит по возможности все существующие версии, при этом указывая, какая из них ему кажется предпочтительней.

Исторический жанр достигает высочайшего развития к концу V в. до н. э. у Фукидида (460-396 гг. до н.э.). В отличие от Геродота Фукидид в своем исследовании не выходит за границы эллинского мира. Его «История» посвящена Пелопоннесской войне (431-404 гг. до н.э.) – недавней, современной ему истории, в которой он сам, как стратег, принимал участие. В качестве источников Фукидид использует рассказы очевидцев, личные наблюдения, документы, рассказы оракулов. Он критикует мифы и считается основоположником прагматической историографии: описывая события, пытается установить вызвавшие их причины, для чего обращается к побуждениям людей, их страстям, к свойствам человеческой природы. В итоге он делает вывод: так как человеческая природа неизменна, все может повторяться, отсюда задача истории – наставлять политических деятелей. Заслугой Фукидида как историка считается использование им документальных источников, установление хронологии, а также применение

открытого им метода реконструкции прошлого путем ретроспективных заключений, опирающихся на характеристику сохранившихся пережитков.

Если в центре внимания Геродота и Фукидида оказались преимущественно события внешней, военной истории, то систематическая внутренняя жизнь греческого общества впервые была изучена Аристотелем (384-322 гг. до н.э.). Из многочисленных творений Аристотеля сохранились «Афинская полития» и обобщенный труд «Политика» (рассуждения о различных формах государственного устройства). Вслед за Платоном, он насчитывал шесть типов государств. Три из них считал правильными: монархия, аристократия, полития. Три другие – ложными: тирания, олигархия, демократия. Правильными, по его мнению, являются такие формы государства, целью которых служит общее благо граждан. Говоря о политике, он отмечал, что человек – существо общественное, поэтому стремиться к образованию государства.

Среди многочисленных представителей греческой историографии эпохи эллинизма – Полибий (201-128 гг. до н.э.). Полибий был военным деятелем, принимал участие в войнах Рима с Ганнибалом и осаде Карфагена. Основой его наследия является «Всеобщая история» (40 книг). Его цель – исследование того, когда и каким образом началось объединение и устройство всего мира. Создавая собственный канон написания исторического произведения, Полибий выдвигает принципиальное требование: история должна иметь всеобщий характер, охватывать в своем изложении события, одновременно происходящие как на Западе, так и на Востоке. При этом изложение должно быть синхронным. Он впервые выразил идею круговорота в истории. Чтобы правильно понимать ход исторических событий, считает Полибий, необходимо владеть приемами углубленного анализа причинно-следственных связей. Эти связи автор определяет как соединение причины, предлога или повода и непосредственного начала событий, чаще всего военных действий. Полибий критикует мифологические источники, пытается быть максимально реалистичным, но верит в судьбу.

Предшественниками римских исторических трудов являются анналы – ежедневно выставлявшиеся перед резиденцией понтифика доски с именами чиновников и перечнем выдающихся исторических фактов. Первые анналисты (их называют «старшими») – Квинт Фабий Пиктор, Луциний Цинциний Алимент и др. (конец III – середина II в. до н. э.) – писали на греческом языке. Предполагается, что между 130 и 114 гг. до н. э. все записи были сведены Публием Муцием Сцеволой в 80 книг «Великих анналов», которые позднее послужили основой для труда Тита Ливия. Римская историческая проза складывается во II–I вв. до н. э., но получает наибольшее воплощение в период Ранней империи в рамках так называемой риторической истории, близкой к художественной литературе. Ее цель – воссоздание внешней картины событий во всей их яркости и живости. Необычайно ярко этот подход к истории выражен у Дионисия Галикарнасского (55-8 гг. до н.э.). Ему принадлежат первые разработки проблем исторического повествования. Много внимания уделено стилистическим характеристикам исторической прозы, языку и

способу изложения в известной работе Лукиана из Самосаты (120-180 гг.) «Как следует писать историю». Но Лукиан подчеркивает отличие истории от поэзии, философии, риторики и мифологии. Его кредо: истина является сущностью истории и тот, кто собирается ее писать, должен служить только истине.

Первым крупным римским историком, попытавшимся создать полную историю Рима, был Тит Ливий (59 г. до н. э. – 17 г.) – известный писатель эпохи Августа. Его знаменитый труд «История Рима от основания города» (142 книги; сохранилось лишь 35) повествует об истории Рима от Ромула до Цезаря. Большую часть текста составили извлечения из книг предшественников, разнообразных записей, преданий и легенд о ранней римской истории. Ливий излагал различные суждения, не пытаясь примирить их между собой и проверить на истинность. При этом он предупреждал читателя, что не уверен в правдивости приводимых свидетельств. В изложении Ливия история Рима предстает не одной из многих других историй, а как единственная и всеобщая, поскольку Рим воплощал в себе весь известный мир.

Плутарх (46-126 гг.) происходил из знатного греческого рода, был жрецом Аполлона в Дельфах, получил хорошее образование в Афинах, Александрии. Часто бывал в Риме. Написал более 200 сочинений. Пытался критиковать источники, но фантастическое в его описаниях переплетается с реальностью. Он критиковал Геродота за рассказы о пороках исторических героев (трактат «О злокозности Геродота»), считая, что уйти от действительности не грех, если этого требуют моральные принципы. Плутарх признан родоначальником биографического жанра. Он оставил примерно 50 биографий и сравнительные жизнеописания.

Гай Светоний Транквилл (между 75-160 гг.) продолжает жанр Плутарха и составляет «Жизнеописания 12 царей» (от Юлия Цезаря до Домициана). Это произведение является важным историческим памятником благодаря богатству содержания, объективности и нравственной строгости автора (исторический метод Светония содержит элементы критического анализа источников). Светоний приводит массу фактов из общественной и частной жизни императоров, примешивая сюда анекдоты и изречения, не заботясь о прагматической или хронологической последовательности. При этом он использует архивы, поэтому его факты, как правило, достоверны.

Гай Корнелий Тацит (58-117 гг.), происходивший из аристократической семьи, получил обширные познания в области риторики, исполнял должности претора, консула, проконсула римской провинции Азия. Его основные исторические труды – «История» (из 14 книг сохранились только 1–4 и начало 5-й) и «Анналы» (из 16 книг до нас дошли 1-6 и 11-16), повествующие о прошлом Римской империи от смерти Августа (14 г.) до убийства Домициана (96 г.). Сочинениям Тацита свойствен пессимистический взгляд на события, происходившие в государстве. Он считал, что писать историю следует «без гнева и пристрастия». Стремление к непредвзятости обусловлено тем, что Тацит был свидетелем многих событий. По мнению Тацита, историку следует

честно описать для наставления потомков недавнее прошлое с его преступлениями и позором.

Таким образом, наука к концу эпохи Рима демонстрирует новые тенденции в развитии знания истории: античные авторы ставят проблему соотношения текста и реальности, пытаются найти различие между реальностью и вымыслом.

Вопрос 3. Особенности европейской средневековой историографии

Средневековая историография, с одной стороны, представляет собой продолжение эллинистической и римской историографии. Но с другой стороны, становление христианства как развитой религиозной и мировоззренческой системы привело к формированию новой традиции исторического сознания. Исторические сочинения язычников рассматривались как несопоставимо менее ценные, чем предание иудеев, воплотившееся в Ветхом Завете. Библейская модель истории была положена в основу христианского понимания развития человечества. Интерпретация событий прошлого и настоящего по преимуществу ориентировалась на принцип веры, признавала решающее значение сверхъестественного вмешательства всемогущего Бога в человеческую жизнь и ограничивала возможности рационального объяснения событий. Признание абсолютного авторитета Библии вызывало отказ от применения к ней принципов критической оценки информации, который применяли античные авторы. Достоверность и ценность информации оценивались с точки зрения степени авторитетности сообщавшего ее источника.

В трудах Отцов Церкви были выдвинуты две системы периодизации всемирной истории. Одна, на основе ветхозаветной «Книги пророка Даниила», связывала прошлое и настоящее человечества с четырьмя монархиями: Вавилонское царство, Персидское, Царство Александра Македонского и Римское. Считалось, что Римская империя – последнее государство на земле, после которого наступит конец истории. Последовательная смена монархий отражала Божественный замысел, согласно которому люди шли к политическому и религиозному единству. Большинство средневековых историков предпочитало периодизацию истории Аврелия Августина – Августина Блаженного (354-430 гг.). В своем труде «О граде Божьем» он делит историю на шесть периодов: от Адама до потопа, от потопа до Авраама, от Авраама до царя Давида, от царя Давида до Вавилонского пленения, от Вавилонского пленения до рождения Христа, от рождения Христа до его грядущего Второго пришествия. Согласно созданной Августином концепции истории, противостояние добра и зла, Бога и дьявола находило свое отражение в борьбе града Божьего – мистического сообщества всех праведников и истинно верующих, против града Сатаны – совокупности всех живших ранее и живущих ныне язычников и врагов веры. Эти два сообщества разделены в вечности, но сосуществуют во времени реальной истории, в земном сообществе – граде Земном.

Оригинальная концепция исторического времени явилась наиболее впечатляющим достижением средневековой историографии, во многом определившим ее облик. Принцип хронологической организации повествования стал определяющим для средневековой историографии, тогда как в эпоху античности руководствовались преимущественно принципом причинно-следственных связей. Таким образом, парадигма христианского исторического сознания, сформированного ученой церковной культурой, покоилась на двух фундаментальных идеях: Божественного предопределения

(провиденциализм) и линейного развития исторического времени (от дней Творения до Страшного суда).

Уже в период раннего христианства предпринимались попытки представить всю историю человечества как единый взаимосвязанный процесс. В центр этого процесса помещалась история иудеев и христиан – избранных народов, хранителей истинной веры. История других народов воспринималась как второстепенное явление, значимое лишь в той степени, в какой они входили в соприкосновение с иудеями и христианами. Основное внимание было направлено на то, чтобы представить именно христиан как избранное сообщество, сменившее в этом качестве иудеев, отступивших от истинной веры после пришествия Христа. Парадигмой средневекового исторического сознания была Священная история – история существования и распространения веры среди народов.

Создателями образцовых схем всемирной истории были епископ Евсевий Кесарийский (263-339 гг.) и один из крупнейших теологов латинской церкви Иероним (347-419/420 гг.). Первым автором универсальной христианской истории стал преданный ученик Августина Павел Орозий (380-420 гг.), создавший образцовый для всех последующих средневековых авторов труд «Семь книг истории против язычников». Эта «всемирная история» появилась в критический период истории Римской империи, подвергавшейся вторжениям варварских племен, и ее целью было осмысление исторической судьбы народов в контексте религиозных представлений о всемогуществе Бога. Орозий следует идеям Августина о непререкаемом всемогуществе Бога и его промысла, под контролем которого находятся судьбы и великих земных империй, и истинных избранников.

Христианская концепция истории отразилась в памятниках средневековой историографии, авторы которых стремились включить истории отдельных народов и правителей в контекст этой всемирной истории. Это исторические сочинения V-XII вв. – «О происхождении и деянии готв» Иордана, «История готв» Исидора Севильского, «История франков» Григория Турского, «История саксов» Беда Достопочтенного, «История лангобардов» Павла Диакона и др.

В последующие столетия интереса историков все чаще удостоиваются отдельные епископства, монастыри, города, династии. Одним из наиболее ярких событий в развитии европейской историографии становится переход к написанию трудов на народных языках. На исходе XIII в. создается первая редакция «Больших французских хроник» (1274 г.) – грандиозного свода памятников предшествующей историографической традиции со времен Карла Великого. Главной тенденцией этой искусной компиляции, составленной на старофранцузском языке, становится обоснование величия королевской династии и возглавляемого ею народа и государства. Вехи истории Франции определяются в хрониках сменой династий Меровингов, Каролингов, Капетингов, связанных прямой преемственностью.

Архивы не были основным источником для средневековых историков. Письменную традицию – труды предшественников – они заменить не могли.

Большие библиотеки на средневековом Западе были наперечет и подчас малодоступны. Новые исторические сочинения обычно в них отсутствовали. Исследователь работал в полной изоляции, плохо представляя, кто еще из его современников занят историей. Положение стало понемногу меняться с расширением сети библиотек в эпоху позднего средневековья, однако реальная возможность знакомиться с многочисленными современными сочинениями открылась перед историками лишь на рубеже XV-XVI вв.

Следует отметить еще одно важное достижение средневековья в области исторического знания – возникновение многочисленных исторических антологий и компендиумов, которые именовались как «Суммы», «Зеркала» и «Цветы» истории. Обычно это явление трактуется как упадок историографии, поскольку все эти тексты имели, естественно, вторичный характер и поэтому не представляют особого интереса в качестве первичных источников для современных историков-медиевистов. Однако этот этап был очень важен для становления исторического знания. По сути, речь шла об аккумуляции и централизации имеющихся исторических сведений, объединении разрозненных текстов, доступных немногим, в некое подобие единого свода знаний. Примеры работ этого типа: XII в. – «Сумма всей истории» (автор неизвестен), XIII в. – «Цветы истории» (Рождер Уэндовер), «Историческое зеркало» (Винцент из Бове), XIV в. – «Цветы хроник» (Бернар Ги), «Зерцало историй» (Жан де Прей) и т.д.

Конец эпохи средних веков – XV в. – ознаменован существенными изменениями в сфере культурной и социальной жизни: появление гуманизма, развитие европейских наций, складывание национальных литературных языков и т.д. Исторические сочинения этого периода отмечены рядом новых черт в системе представлений об истории, методах работы историка и тематике. Резко возрос интерес к поиску новых текстов, прежде всего классической эпохи, активизируется деятельность по их изучению и интерпретации. Яркий тому пример – памфлет Лоренцо Валлы (1407-1457 гг.) «О подложном даре Константина». Это критика одного из основных документов папства – «донации» (извещение о дарении Константином Великим папе Сильвестру I полной власти в Риме и папских провинциях). Изучив латинские и греческие источники времени Константина (285-337 гг.), Валла доказывает отсутствие подобного факта и делает вывод: «донация» – это фальшивка, составленная через несколько столетий после смерти Константина. В целом аргументы Валлы могут быть разделены на три части: 1) морально-религиозные и политико-правовые спекуляции, формально обосновывающие невозможность для духовного главы обладать светской властью и неправомочность передачи императором власти другому лицу; 2) историческая критика фактической стороны событий; 3) лингвистический и литературный анализ текста, доказывающий прямое несоответствие терминологии и стиля документа нормам классической латыни, использовавшейся в период, когда якобы был составлен документ. Именно литературный анализ – самая сильная сторона труда Лоренцо Валлы с точки

зрения современной науки. Памфлет явился первым зрелым памятником источниковедческой критики.

Таким образом, к концу средневековья историография утрачивает присущее ей изначально многообразие функций: теологических, религиозно-назидательных, правовых. В среде образованных людей зреет новое отношение к истории, интерес к прошлому приобретает самостоятельную ценность, не зависящую от прагматической полезности для целей христианской теологии и политической легитимации.

Вопрос 4. Этапы развития западной историографии в XVI-XVII вв.

XVI в. – важнейшая веха в развитии историографии. Именно тогда начинается настоящий бум дискуссий о характере исторического знания. Появились десятки трактатов, посвященные методологии истории. Например, «Сокровище исторического искусства» (1579 г.) – собрание работ по методологии истории, куда вошли работы Дионисия Галикарнасского и Лукиана. Наблюдается отход от провиденциализма и развитие принципов прагматизма, произошедшее оценивается с точки зрения земных, а не небесных интересов. Часть авторов по-прежнему отстаивала «классическую» античную точку зрения на историю как на литературный жанр, наделенный целым рядом специфических признаков. Однако к началу XVII в. победило представление об «истории-знании» (хотя также достаточно специфичное) – история отождествлялась с конкретным, не теоретическим, знанием.

История в значении знания теперь понимается как комплекс дисциплин или самостоятельный тип знания. Например, трактат Генриха Корнелиуса Агриппы «О недостоверности и тщетности наук», труды Н. Макиавелли «История Флоренции» и Ф. Гвиччардини «История Италии» являются новым типом работ историко-политического плана, не ассоциирующимся с литературным жанром. Тогда же история как литературный жанр выделилась в самостоятельную область художественной литературы. В Англии начало этому процессу положил Уильям Шекспир. Особняком в английской литературе стоит Томас Мор (1478-1535 гг.). **Как историк Мор почти не сообщает новых фактов, которых нельзя было бы найти у других авторов. Оригинальность Мора проявляется не столько в новом материале, сколько в трактовке этого материала. В «Истории Ричарда III» Мор поднимает вопрос о взаимоотношениях между государем и народом и высказывает свое отношение к деспотизму и произволу королей.**

Подлинно новаторскими стали идеи крупнейшего представителя ренессансного историзма Жана Бодена (1530-1596 гг.), французского юриста, сторонника абсолютной монархии. Он отводил истории функцию сбора и упорядочения материала для создания универсальной системы юриспруденции. Согласно Бодену, изучение всемирной истории дает возможность сделать точные заключения относительно управляющих человеческим обществом законов, которые должны служить основой для учреждения в данных условиях лучшей формы правления. Значительно опережая свою эпоху, Боден понимал историю как науку, обладающую собственными методами познания. Важнейшей задачей историка он считал установление подлинности исторического факта, который сравнивал с фактом природы и рассматривал как объективное и достоверное свидетельство о событии. Боден подчеркивал трудность отбора фактов, придерживался принципов сравнительного критического анализа источников, ставил под сомнение право историка давать оценку людям и событиям прошлого. Он определял предмет истории как деятельность людей, обусловленную свободной волей, жизненными потребностями, естественной природой человека и средой его обитания. В трактатах «Метод легкого познания

истории» (1566 г.) и «Шесть книг о государстве» (1576 г.) Боден отстаивал мысль о наличии в истории внутренних объективных закономерностей. В частности, он считал, что условия географической среды, климатический фактор определяют психический склад народа и его историческую судьбу. Вместе с тем негативное влияние географического фактора может быть скорректировано разумными законами и основанным на них государством. Бодену принадлежит и идея о прогрессе в истории, происходящем в результате развития наук, промышленности и торговли, географических открытий, совершенствования искусств и т.д. Его идеи использовали позднее Т. Кампанелла (1613 г.), Т. Гоббс (1613 г.), Ф. Бекон (1623 г.) и др.

Тогда же начинает формироваться современная историческая хронология, прежде всего благодаря работам Ж. Скалигера «Об улучшении счета времени» (1583 г.) и «Сокровище времен» (1606 г.), а также трудам Дионисия Петавия (Петавиуса) (1627 г.), который ввел обратный отсчет времени от Рождества Христова.

Новации в философии и естественных науках оказали значительное влияние на интеллектуальную культуру XVII в. Многие принципы исследования природы стали рассматриваться как универсальные для понимания общества, его истории. Естественные науки, с их стремлением к эмпирическому, точному знанию, послужили прообразом других дисциплин. Философы выдвинули ряд идей о так называемых естественных законах, которые, подобно законам природы, могли быть познаны и использованы людьми. Отталкиваясь от идеи материального единства природы и человека, они пытались создать науку об обществе, ориентирующуюся на математику и физику. Исходным пунктом таких теорий было представление об отдельном, изолированном человеке, взятом вне исторического контекста; само же общество трактовалось как сумма индивидов, которые наделялись свойствами, вытекавшими из человеческой природы. Так, по мысли голландского философа и юриста Гуго Гроция (1583-1645 гг.), люди изначально стремились к общению, в результате чего стало возможным их объединение. В рассуждениях английского философа Томаса Гоббса (1588-1679 гг.) аргументировалось противоположное утверждение о том, что людям было свойственно взаимное отталкивание, отчего в догосударственном, «естественном» состоянии они вели непрерывную «войну всех против всех». Из свойств индивида выводились следствия и законы социальной механики, дававшей ключ к объяснению государственного устройства и его истории. Создание общества трактовалось философами XVII в. как результат общественного договора, некогда заключенного людьми между собой. Законы государства должны были строиться на основе естественного права, следующего из природы человека. Несмотря на распространенность этих теорий в социальных и философских трудах, в исторические сочинения XVII в. подобные идеи проникали медленно. Только в следующем столетии они оказали существенное влияние на знание о прошлом.

В условиях развития философских знаний безусловной попыткой сохранения провиденциализма является труд французского католического

священника Жака Боссюэ (1627-1704 гг.) «Рассуждение о всемирной истории». Анализируя причины исторических событий, он делит их на первичные (воля Бога) и вторичные (естественная природа и количество людей, народов). По мнению Боссюэ, творя историю, люди лишь осуществляют замысел Проведения, считая себя при этом самостоятельными. Подобно Гроцию и Гоббсу, Боссюэ считал, что государственная власть возникла в результате свободного общественного договора, так как только она может сдерживать пагубные страсти людей. Однако он сочетал и это рационалистическое объяснение со старой теорией божественного происхождения.

Наряду с развитием идеи общественного порядка и общественного договора сложилось второе направление в европейской историографии – сбор и публикация историками-эрудитами новых средневековых источников. Общества, занимавшиеся их поиском и изучением, часто учреждались католической церковью с целью изучения христианского прошлого и истории римской церкви. Во многом такая деятельность мыслилась как ответ на реформационные движения в Европе. Одним из самых известных обществ-публикаторов был коллектив мавристов во Франции (монахов конгрегации святого Мавра из ордена бенедиктинцев в аббатстве Парижа Сен-Жермен-де-Пре). В 1648 г. ими был подготовлен план изданий, куда вошли рукописи по истории бенедиктинского ордена, церкви, документы, содержавшие сведения о прошлом французских провинций. Мавристами было собрано множество средневековых манускриптов. Каждый из них публиковался на основе тщательного сопоставления всех списков документа, сверки разных вариантов текста. Эрудиты-маврлисты издавали и руководства по датировке и установлению достоверности рукописей. Ими были напечатаны «Жития святых бенедиктинского ордена» в девяти томах, включавшие источники до XII в. Основная работа по критике текстов была проделана библиотекарем монастыря Ж. Мабильоном (1632-1707 гг.), который считается основоположником дипломатики.

С 1643 г. иезуитами-болландистами, названными так в честь своего главы Ж. Болланда, началось издание средневековых источников в Антверпене. Публикуемая ими серия «Жития святых» содержала средневековые легенды и предания о деяниях христианских святых. Жития располагались по дням календарного года: рассказы о каждом святом были приурочены к его дню. Этот труд насчитывает несколько десятков томов.

В XVII в. во Франции по инициативе королевской власти создается ряд академий. Так, например, в 1663 г. Кольбером была основана академия, которая сыграла немалую роль в развитии исторической науки, – Академия надписей и медалей. Из этих академий вышло много работ исторического характера. Среди них можно отметить работы Ж. Б. Сен-Палэ («Рассуждение о древнем рыцарстве» и др.). Жана Батиста Сен-Палэ называют иногда первым ученым, поставившим историческую науку на путь специальных исследований.

Издание хроник и документов предпринималось в Германии, Италии, Англии, Польше, Чехии, Испании. Благодаря деятельности публикаторов-

эрудитов выработывались правила критического анализа текстов рукописей, сыгравшие впоследствии важную роль для развития вспомогательных исторических дисциплин (палеографии, хронологии, дипломатики) и исторического знания в целом.

Вопрос 5. Исторические концепции европейского Просвещения

Разрыв между изучением конкретного исторического материала и теориями развития человеческого общества был устранен в так называемую эпоху Просвещения (XVIII в.). Наиболее характерные черты идеологии Просвещения вообще и историографии этого направления в частности можно определить следующим образом: 1) господство рационализма, который своими корнями уходит в XVII и даже XVI вв., вера в разум; 2) представление о человечестве как едином целом, вера в человечество в целом; 3) представление о силе знания, которое должно в конечном счете привести к прогрессу социального и политическому, вера в прогресс.

Историография Просвещения подвергает полной переоценке все старые исторические ценности. Бог изгоняется из истории и сводится либо к философскому началу всех вещей, либо к пониманию бога как создателя законов, которым подчиняется все в природе и обществе. Эти законы, самим богом однажды установленные, даже им нарушены быть не могут. Изгнав из истории теологический момент, историки-рационалисты стали на путь правильной не только формальной (как это было у эрудитов), но и более глубокой исторической критики источников, что сообщало их историческим сочинениям гораздо более научный характер.

Значительный вклад в развитие исторической науки первой половины XVIII в. внес Джамбаттиста Вико (1688-1744 гг.) – неаполитанский профессор риторики. В своем сочинении «Основания новой науки об общей природе наций» он предложил целостную оригинальную теорию исторического процесса и методов познания истории. По мысли Вико, история – мир человеческих поступков, надо понять, в чем люди походили и все еще походят друг на друга, и это может дать всеобщие основания для «новой науки». В отличие от сторонников теорий естественного права и общественного договора, Вико полагал, что образ мыслей людей существенно изменился. В прошлом и настоящем последовательно сменяли одна другую три эры: «божественная» (период до формирования государств, когда возникли семья, письменность, религия, основы права), «героическая» (время господства аристократии и ее борьбы с плебеями) и «человеческая» (эра преобладания разума, демократии, расцвета городов). Для каждой из них характерно особое коллективное сознание, специфика которого отражалась в законах, поэзии, религии, структуре социальных институтов. Так, история мыслилась Вико как целостная система, изменяющаяся со временем.

Новый импульс история получила с развитием широкого интеллектуального движения во Франции. Одним из основателей идей Просвещения заслуженно считается Франсуа Мари Аруэ Вольтер (1694-1778 гг.) – известный писатель, сатирик, публицист, философ культуры и истории. Всю жизнь он боролся с церковью и клерикализмом, против религиозных и других нетерпимостей. С его работой связан окончательный отказ от теории четырех монархий и от европоцентризма. Вольтер ненавидел деспотизм, за что подвергся преследованиям и был вынужден уехать в Англию, Пруссию, затем в Швейцарию. Он оставил большой след в науке. Исторические труды

Вольтера: «История Карла XII» (1731 г.), «Век Людовика XIV» (1751 г.), «История Российской империи при Петре I» (1759 г.), «Философия истории» (1768 г.), «Опыт о духе и нравах народов» (1769 г.). Большое внимание Вольтер уделял критике источников, призывая историков идти в архивы и проверять справедливость фактов; если же это по каким-то причинам невозможно, следует использовать критерий здравого смысла – определять достоверность знания с точки зрения опыта, научных знаний. Вольтер разделяет идею прогресса, в основе которого видит разум, идущий по пути накопления знаний. Он выделяет четыре периода истории, когда наблюдался прогресс: век Филиппа II и Александра Македонского, век Цезаря и Августа, век Медичи, век Людовика XIV. В эти периоды, по его мнению, творили великие ученые, художники, гиганты культуры; на протяжении остальной истории человеческий разум был поработан, господствовали невежество, нетерпимость, инертность. Большинство людей, как полагал Вольтер, едва ли станет полностью рациональным в своем поведении и способе рассуждать. Но тем, кто уже пришел к этому, следовало выработать правильные законы и дать народу разумных правителей. В результате все люди смогли бы прикоснуться к счастью как высшей цели прогресса. Такая «философская история» предлагала общие объяснительные модели для истории всего человечества, демонстрируя при этом небольшой интерес к деталям. Вольтер пишет в предисловии к своему «Опыту о нравах», что цель его труда «не в том, чтобы показать, что в такой-то год один недостойный государь следовал за другим жестоким правителем... Зачем вам детали столь мелких интересов, ныне совершенно исчезнувших?»

Шарль Монтескье (1689-1755 гг.) в работах «Рассуждения о причинах величия и упадка римлян», «О духе законов» на первый план выводит идею политической свободы, считая рабство противным человеческой природе. Монтескье преувеличивал роль климата, отмечая его влияние не только на характер и нравы людей. С точки зрения климатического фактора он объясняет появление рабства, принужденное положение женщин, многоженство в одних странах, единобрачие в других и даже характер политической власти: в умеренном климате – больше свободы и устанавливается республика, в жарком и холодном – деспотия. Наилучшее, по мнению Монтескье, государственное устройство существовало в Англии, что зависело от особенностей умеренного климата на островах, определившего характер их жителей. Просвещая людей, стремясь сделать их более счастливыми, государственным деятелям следовало ввести новые законы в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены.

В XVIII в. более широко стали применяться понятия «культура» и «цивилизация». Слово «культура» обозначало процесс становления «культурности», или «цивилизованности»: улучшение условий жизни, принятие справедливых законов, смягчение некогда грубых нравов, усовершенствование вкусов и манер. Использование слов «культура» или «цивилизация» для описания народов подразумевало их сравнение между собой, соотнесение с неким общим эталоном «культурности» (под ним часто

подразумевалось современное европейское общество). Другое понимание культуры – как способа жизни общества – было предложено немецким философом Иоганном Готфридом Гердером (1744–1803 гг.) в сочинении «Идеи к философии истории человечества». Согласно ему, каждый народ имел собственную, неповторимую форму культуры. Поэтому следует говорить не об одной, нормативной, но о множестве непохожих и самоценных культур. Однако в таком значении это понятие стало более употребляемым позднее, в романтической историографии конца XVIII–начала XIX вв. Философы-историки Просвещения придерживались первой трактовки культуры, которая позволяла рассматривать множество народов с точки зрения общности человеческой природы.

Крупнейшим английским историком XVIII в. был Эдуард Гиббон (1737–1794 гг.). Тематика его основного труда «История упадка и гибели Римской империи», на первый взгляд, не имела ничего общего с национальной английской историей. Однако это сочинение сыграло важную роль в британской историографии, оно считается образцом исторических трудов эпохи Просвещения. Гиббон пишет о правителях и воинах, нравах римлян, их идеях, характеризует военную, финансовую системы, римское право. Экономика представлена развитием торговли и земледелия. Гиббон пытается анализировать причины процветания и падения Римской империи, видя главную причину упадка в рабстве и враждебном отношении крестьянства к культуре и просвещению. По мнению автора, Рим был подточен изнутри собственным величием; культивация умеренности, вкуса, искусств и наук может удержать современный мир от того, чтобы скатиться к новому варварству.

Таким образом, с развитием идей Просвещения во второй половине XVIII в. возникают новые тенденции в развитии исторической науки: 1) широкое распространение значения «история-реальность», что связано с появлением понятия «философия истории», т. е. философское осмысление исторической реальности; 2) исторические произведения имеют иной, чем ранее, воспитательный характер; они возбуждали гнев против лжи, невежества, суеверия, фанатизма, тирании, направлены против религиозных и династических войн; 3) критическое отношение к историческому прошлому; характерно стремление понять законы, на которых основывалась жизнь общества; 4) смысл истории – «бытие человечества во времени»; 5) всеобщий или глобальный подход к истории; 6) акцент на динамике процесса, т.е. изучение явления в развитии; 7) рассматриваются источниковедческие проблемы в исследованиях; 8) формируется новая методология – рационализм.

В целом в культуре Просвещения отрицается объективность истории. История рассматривается как царство случайности, произвола, насилия, заблуждения. Это способствовало появлению идеи революции как прыжка из царства принуждения в царство разума. Говоря о том, что внесли историки Просвещения в историческую науку, надо отметить их очень крупную заслугу в той области, которую мы называем историей культуры. Творения великих

просветителей оказали исключительно большое влияние на все дальнейшее развитие исторической науки. Они внесли представление о ценности человека вообще. Мы видим у них интернационализм и отсутствие европоцентризма.

Вопрос 6. Направления западной историографии в первой половине XIX

В.

Французская буржуазная революция вызвала острейшие споры своих противников и сторонников. Совершавшаяся на глазах современников история приводила к результатам, которые не укладывались в рациональную схему. Теории о скором наступлении царства разума, свободы и счастья перестали казаться правдоподобными. В этих условиях в Европе на рубеже XVIII-XIX вв. формируется идейно-художественное движение, впоследствии получившее название романтизма. Романтизм во многом повлиял на направления и школы в искусстве и литературе, содействовал изменениям в науках, общественной мысли и философии первой трети XIX в. Свое выражение романтизм нашел и в историческом знании. Широкою известность в Европе и мире получили труды таких историков, как О. Тьерри, Ф. Гизо, Ж. Мишле, А. Токвиль, Л. Ранке, Б.-Г. Нибур, Т.-Б. Маколей, Т. Карлейль.

Ключевым для романтиков был принцип историзма. У всех явлений появилось дополнительное – историческое – измерение: их следовало рассматривать в становлении, развитии, расцвете и упадке. Все явления прошлого виделись авторам-романтикам как неповторимые, уникальные. Каждое из них интерпретировалось внутри того времени, ценностей, представлений, культуры, к которым принадлежало. Такой взгляд подразумевал, что все без исключения эпохи, как необходимые стадии роста человеческого сообщества, были по-своему значимы.

Выделяются два направления романтизма: консервативный и либеральный. Консервативный романтизм идеализировал средневековые и католицизм. Согласно взглядам графа Жозефа де Местра (1753-1821 гг.), лучшим государственным порядком была монархия, подчинявшаяся церкви, римскому папе. Власть и порядок в государстве поддерживались не рукотворной конституцией, а народным духом, устоями, нравами и обычаями, господствовавшими над людьми. В сочинении де Местра «Соображения о Франции» обосновывалась мысль о том, что революция была результатом общей греховности народа. Писатель-романтик, публицист Франсуа Рене де Шатобриан (1768-1848 гг.) в трактате «Гений христианства» писал, что человечество знало только одно революционное событие, изменившее судьбу людей, – пришествие Христа. Прочие попытки преобразовать мир были вызваны человеческим стремлением повелевать силами, которые скрыты от него и подвластны только Провидению.

Либеральный романтизм связан с деятельностью Огюстьена Тьерри (1795-1856 гг.) и Франсуа Гизо (1784-1874 гг.), в чьих работах уделялось большое внимание политической истории средневековья и нового времени. Тьерри всю историю Франции рассматривает как борьбу классов, начиная с галлов и франков. Гизо пытается вскрыть сущность феодализма, выделяя три главных его признака: условный характер земельной собственности, слияние государственной власти с земледелием, феодальная иерархия.

Результатом распространения романтизма в первой половине XIX в. стал рост общественного интереса к истории. Распространенной практикой

стало чтение открытых лекций. В Европе и Америке создавались исторические общества, музеи, специализированные журналы. В ряде стран начали печатать многотомные собрания источников по национальной истории (некоторые из этих серий выходят и в наши дни, насчитывая сотни томов). Так, с 1826 г. стали издаваться «Памятники истории Германии»; с 1835 г. – «Неизданные документы по истории Франции»; в Италии с 1836 г. печатались «Памятники отечественной истории»; в США в 1832–1861 гг. было опубликовано 38 томов «Государственных документов Америки».

Потребность в большей точности исследования источников вызвала к жизни направление в историографии, связанное с разработкой историко-критического метода. Это направление в первую очередь было связано с именем Леопольда фон Ранке (1795-1886 гг.), профессора Берлинского университета, автора более шестидесяти произведений по истории стран Средиземноморья, Пруссии, Франции, Англии, истории папства, международных отношений. Ранке принадлежит тезис, часто цитируемый в XIX-XX вв.: историк должен писать историю так, как это происходило на самом деле. Это высказывание подразумевало максимальную аккуратность и тщательность в работе с документами прошлого, предпочтение точности абстрактным теориям просветителей и художественным образам романтиков. Критерием отбора свидетельств для немецкого автора было их значение для последующего развития событий. В своих трудах он исследовал в первую очередь международные отношения и политическую историю стран, используя, по его мнению, более достоверные, официальные источники. Установка на объективность исследования предполагала, что основное внимание следовало уделить эмпирическим изысканиям. Школа Ранке оказала огромное влияние на историческое знание XIX и XX вв. В понимании его последователей история была познаваема. Таким образом, истории придавался статус научного знания.

Важную роль в формировании исторической мысли XIX в. сыграла идеалистическая концепция немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831 гг.), развитая в таких сочинениях, как «Лекции по истории философии», «Философия истории», «Лекции по эстетике». По замыслу Гегеля, предложенная им теория позволяла выявить сущность всей человеческой истории. В ней заново определялось соотношение Божественного и человеческого начал в мире, духа и материи, природы и человека. На формирование взглядов Гегеля оказали заметное влияние труды немецких философов Просвещения, произведения романтиков, идеи христианского мистицизма и теории античных философов.

Свои сочинения Гегель относил к сфере философии истории. Под этим понятием подразумевался взгляд на историю с позиции разума, который не фиксировал отдельные события, а был направлен на познание общих законов, управляющих частными явлениями, логики исторического процесса, смысла человеческой истории. Законы диалектики Гегеля станут основой его философской системы. Согласно им, все явления духовной и материальной жизни находятся в непрерывном развитии, которое подчиняется общему

правилу: каждое состояние любого явления неизбежно порождает свою противоположность. Эти противоположности вступают между собой в борьбу, которая завершается их объединением, синтезом на более высоком уровне. Достигнутое единство, в свою очередь, вызывает к жизни новую оппозицию, становясь исходной точкой для следующего витка борьбы и единства противоположностей. Знание о принципе диалектического развития, по мысли Гегеля, позволит объяснить любые стороны действительности – ход истории, человеческую мысль, феномены природы.

Гегель описывал мировую историю как процесс саморазвития мирового духа, Божественного начала. Понятие духа включало в себя три составляющие – общее, единичное и особенное. Общим был сам Божественный дух. Под единичным понималось его воплощение в отдельном человеке; под особенным подразумевался дух отдельного народа. Именно народ рассматривался как герой всемирной истории. В разные периоды, по мнению Гегеля, на первый план выходили те или иные народы, с собственной миссией, раскрывшейся в определенное время.

В соответствии с христианским мировоззрением история в концепции немецкого философа представляла собой поступательное линейное движение, направленное к высшей цели – единению человечества с Богом. Она подчинялась объективно существующим законам и проходила определенные стадии в соответствии с уровнем развития человеческого и Божественного самосознания. Движение истории зависело не только от материальных причин (природных, политических, экономических), но было обусловлено развитием идей, культурных и нравственных ценностей. Ход истории, согласно Гегелю, подчинен не зависевшей от отдельной воли объективной закономерности – прогрессу в осознании свободы. Так, свобода зародилась в культуре Древнего Востока, но ее становлению препятствовал восточный деспотизм. В античном мире человек пришел к осознанию ценности свободы, но одновременно существовала и ее противоположность – рабовладение. Государство как таковое, согласно Гегелю, наделялось особой, высшей функцией упорядочивания человеческого бытия, понималось как абсолютная цель разума и истинная свобода. Оптимальная форма правления – конституционная монархия – должна была бы объединить раздробленные немецкие земли и утвердить дух либерализма.

В течение нескольких десятилетий вокруг трудов Гегеля в обществе разворачивались дискуссии. Последователи видели в его рассуждениях глубоко продуманную философско-историческую систему, которая позволяла создать универсальную картину мирового исторического процесса, где каждой стороне человеческого существования нашлось свое место. Из философской теории Гегеля следовали заключения, важные для исторического знания XIX в.

Вопрос 7. Концепции западной историографии второй половины XIX в.

Вторая половина XIX столетия ознаменовалась в исторической науке появлением исторического материализма и исторического позитивизма.

Немецкий философ Карл Маркс (1818-1883 гг.), основоположник новой философско-исторической системы, во многом отталкивался от рассуждений Гегеля, но обращался не к сфере духа, а к области материальной жизни, отношениям производства и собственности. Теорию Маркса принято характеризовать, в противоположность идеалистической системе Гегеля, как материалистическую. В одной из ранних работ – «К критике гегелевской философии права» (1844 г.) – Маркс утверждал, что общественные институты, политические процессы, юридические нормы нельзя объяснить развитием духа; они есть следствие материальных условий жизни людей того или иного времени. Изучение материальных условий труда показывает, что различным эпохам соответствовал разный уровень развития техники, производства, т. е. производительных сил.

В процессе производства, согласно взглядам Маркса, люди вступают в отношения, не зависящие от их воли. Эти отношения собственности и власти, складывающиеся вокруг производства, – производственные отношения – образуют экономическую структуру общества и определяют сознание людей. Таким образом, в противоположность Гегелю, Маркс полагал, что именно общественное бытие создавало те или иные формы сознания. Над экономическим базисом надстраивались политические, юридические, идеологические структуры. Способ производства, по Марксу, изменяясь во времени, вызывал перемены в сфере идей. Маркс сформулировал закон хода развития исторического процесса: в любом обществе производственные отношения должны соответствовать уровню развития производительных сил. Когда это соответствие нарушается, в обществе наступает конфликт, завершающийся революцией и переходом к более высокому уровню и производительных сил, и отношений производства, что знаменует переход на следующую, более высокую ступень развития. История, таким образом, рассматривается Марксом как процесс смены социально-экономических формаций. Всего в прошлом, настоящем и будущем он выделяет пять формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Стремление философа выявить типологию обществ, понять законы, которые управляли его жизнью, роднило эти исследования с разработками естественных и точных наук. Все прошедшие эпохи, согласно Марксу, характеризовались присущими им социальными противоречиями. Государство и общество веками воссоздавали отношения несвободы, и изменить эту жизнь одними лишь требованиями справедливости философ считал невозможным. Следовало упразднить частную собственность революционным путем. Так, философская теория, в соответствии с рассуждениями Маркса, должна была иметь прямые практические выходы, для чего им и его сподвижником Фридрихом Энгельсом (1820-1895 гг.) был разработан текст «Манифеста Коммунистической партии» (1848 г.).

Таким образом, Маркс и Энгельс предложили взгляд на мир и историю сквозь призму экономических отношений. Эта теория оказала огромное влияние на интеллектуальную культуру Запада и России. К концу XIX в. многие историографические течения так или иначе соотносили себя с марксизмом. В национальных исторических школах ряд исследователей (П. Лафарг во Франции, А. Лабриола в Италии, Г.В. Плеханов в России) стремились разработать проблематику, связанную с историей конкретных стран и периодов, в соответствии с теорией К. Маркса и Ф. Энгельса.

Во второй половине XIX в. возникает новое направление в науке – позитивизм. Позитивисты признавали объектом науки только общее в изучаемых явлениях. Моделью для них являлось естествознание. После публикации труда Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859 г.) коренным образом изменились отношения между историей и наукой о природе. Понятие «эволюция» стало для них общим, а методы естествознания казались вполне приемлемыми для изучения исторических процессов. Таким образом, стиралось главное различие между историческим и естественнонаучным познанием.

Позитивисты считали, что наука складывается из двух элементов: из установления фактов (в их прямом восприятии) и разработки законов. Философы-позитивисты утверждали, что история, коль скоро она ставит задачей простое открытие фактов, не может адекватно отображать прошлое и перестает быть научной. Ведь каждая естественная наука также начинает с открытия фактов, но затем переходит к обнаружению причинных связей между ними. Опираясь на представление об объективности исторического познания, позитивисты уподобляли статику и динамику в обществе соответствующим понятиям в физике и ставили задачу обнаружения вечных и неизменных естественных законов общественной динамики, с помощью которых предполагалось не только объяснять прошлое и настоящее, но и предсказывать будущее. Познание закономерностей общественного развития позитивисты объявляли целью истории. Всемирная и национальные истории трактовались как воплощение универсальных законов. Предполагалось, что общество есть сумма действий отдельных личностей, находящихся под давлением общих условий. Вопрос о необходимости проникновения исследователя в историко-культурный контекст изучаемой эпохи вообще не ставился. Среди позитивистов господствовал взгляд на историю как сумму изолированных друг от друга событий, каждое из которых должно было рассматриваться не как уникальное, но как событие определенного типа, и объяснить его – значило выявить причину, общую для всех событий данного типа. Позитивистская философия оказала определяющее и чрезвычайно долговременное влияние на представления об историческом факте. Он рассматривался как отдельный изолированный объект, независимый от всех остальных и от познающего его исследователя. Считалось, что факты присутствуют в готовом виде в источниках, и каждый из них может быть установлен и исследован без связи с другими. Задача заключалась в том, чтобы их обнаружить, а затем выстроить прочное здание исторической концепции,

причем все субъективные моменты, связанные с точкой зрения исследователя и оценкой факта, исключались. Результатом выполнения первой части позитивистской программы – установления всех фактов – был громадный прирост исторического знания, основанного на пристальном внимании к деталям, предельной точности в исследовании источников. Усилиями историков были изданы и подвергнуты критике многочисленные коллекции источников: королевских указов, надписей, хроник, актов, археологических материалов. При этом реализация второй части этой программы – разработки законов – отходила на задний план.

Один из основоположников позитивизма выдающийся французский философ Огюст Конт (1798-1857 гг.) отводил истории вспомогательную роль в научном познании. Он предложил создать новую теоретическую науку – социальную физику, или социологию, которая должна была стать «сверх-историей». В ее задачу входил анализ причинных связей между фактами человеческой жизни, которые обнаруживали историки. Именно социологам предстояло научно осмыслить исторические факты, открыть законы и тем самым поднять историю до ранга науки. В философии Конта схема общего хода истории представлялась в виде последовательности трех типов мышления: теологического (фиктивного) в древности и средневековье, метафизического (отвлеченного) в XVI–XVIII вв., научного (позитивного), основанного на опытном знании нового времени. Этим типам мышления соответствовали три стадии развития общества. Конт придавал огромное значение влиянию социальных факторов на деятельность человека, социально-политического контекста – на развитие культуры. Одновременно он подчеркивал, что именно идеи управляют миром и «переворачивают» его.

Другой выдающийся представитель позитивизма англичанин Джон Стюарт Милль (1806-1876 гг.) заявлял о своей приверженности концепции Вико с его идеями закономерной связи исторических событий и закона прогресса. Он полагал, что закон может быть установлен путем простого перечисления признаков наблюдаемого явления. Методология истории должна быть ориентирована не на изучение деятельности индивидов, а на выявление той роли, которую играют общественные отношения и мировоззрение в индивидуальной деятельности исторических личностей. Действия людей представлялись как совокупный результат общих законов человеческой природы и собственного индивидуального характера данного человека.

Крупнейший английский философ-позитивист Герберт Спенсер (1820-1903 гг.) создал целостную модель социальной эволюции. Сопоставив общество с живым организмом, он увидел в процессе дифференциации и усложнения функций основной закон развития всей человеческой истории. Спенсер, как и Конт, указывал на повторяемость явлений прошлого и возможность причинно-следственного объяснения исторических фактов. Он выделял внешние (природные) условия и внутренние (видовые биологические и психологические) факторы развития человечества. Те и другие, выступая как первичные факторы, производят вторичные – взаимодействия между

индивидами и обществом, материальные и духовные результаты его развития, изменение природных условий.

Классическим примером приложения принципов позитивизма к истории является знаменитый труд Генри Томаса Бокля (1821-1862 гг.) «История цивилизации в Англии». Он подчеркивал научный статус истории и видел ее главную задачу в обобщении отдельных фактов и открытии универсальных «законов человеческого духа», которые мыслились им как результат влияния на человека и его деятельность природных факторов. Вся история человечества, согласно взглядам Бокля, – это или история зависимости человека от природы, что имеет место вне Европы, или стремление к господству человека над природой, присущее европейской цивилизации. Таким образом, культурно-исторические традиции оказывались прямыми производными от внешних природных условий. В то же время основным источником исторического прогресса у цивилизованных народов Бокль считал развитие знаний и идей. Рассматривая историю человечества как продолжение истории природы, Бокль опирался на статистику, считая, что только эта наука способна раскрыть законы истории общества. Бокль утверждал, что статистика дает самые обширные сведения не только о материальных интересах людей, но и об их нравственных особенностях. Вслед за просветителями XVIII в. Бокль отождествлял прогресс общества с прогрессом науки.

Позитивистская методология истории в целом опиралась на теорию равноправных взаимодействующих факторов и исходила из следующих основополагающих принципов научной работы: особый закон соединяет исторические явления в причинные ряды; эти ряды явлений образуют единый исторический процесс закономерного развития, или эволюции; основной движущей силой развития являются народные массы, а не отдельные личности. В теории позитивистская историография выдвигала принцип беспристрастности научного исследования и исключения оценочных суждений, что далеко не всегда соблюдалось на практике.

Вопрос 8. Кризис западной историографии в XX в. и его преодоление

Пересмотр старой научной парадигмы начался уже на рубеже XIX-XX вв. Однако в первом десятилетии XX в. никто еще не отрицал, что история является наукой. Потрясения начала века развеяли уверенность в безостановочном поступательном развитии западной цивилизации, рушилась теория прогресса, вновь появилось стремление найти идеал в прошлом. На первый план выдвигаются проблемы кризиса цивилизации, глобальных катастроф, выживания человечества, деградации морали.

Наиболее последовательное отрицание «научной истории» нашло отражение в знаменитой книге немецкого историка и философа Освальда Шпенглера (1880-1936 гг.) «Закат Европы» (1918-1922 гг.), отрицающей причинность в мире исторических явлений. Центральное место в его построениях занимает идея судьбы, постижение которой не поддается способам научного познания. Главным методом исторического познания Шпенглера является интуиция. По сути дела, никакого исторического процесса не существует. Место анализа исторических источников занимает ничем не ограниченный полет авторской фантазии.

Окончательное формирование взгляда на исторический процесс как череду сменяемых цивилизаций связано с именем британского ученого Арнольда Тойнби (1889-1975 гг.), который с 1934 г. начал издавать фундаментальный 12-томный труд «Постижение истории» («Исследование истории»). Для Тойнби предметом исторического исследования стала жизнь человеческих обществ, история же человечества разделена на ряд локальных цивилизаций, изучение которых позволило автору выявить законы развития и сменяемости цивилизаций.

В США 1920-1930-е гг. сильные позиции занимали критики позитивизма, которые делали упор на относительность исторического знания (так называемый американский релятивизм). Была отвергнута классическая парадигма истории, которая базировалась на убеждении в наличии твердых фактов, существующих независимо от исследователей, которые создают на их основе объективный образ истории. Видные американские ученые Ч. Бирд и К. Беккер подчеркивали неизбежность личного воздействия историка на результаты его исследования и невозможность объективного познания прошлого. Признавалась возможность любых интерпретаций истории: каждый человек сам себе историк, утверждал Беккер.

Ведущую роль в преодолении кризиса исторической науки сыграла французская историография в лице нескольких поколений историков, первыми из которых были Марк Блок (1886-1944 гг.) и Люсьен Февр (1878-1956 гг.), осуществившие знаменательный переворот в исторической науке. Они вернули истории утраченное гуманистическое содержание, интерес публики, широкую читательскую аудиторию. Именно они стояли у истоков мощного историографического направления и нового этапа развития исторической мысли: постановка новых проблем (о человеке, его ментальности, особенностях его мировосприятия, о стереотипах мышления, чувствах), новое прочтение старых источников, применение новых,

нетрадиционных методов исследования – так лаконично можно обозначить их вклад в мировую историографию. В 1929 г. Блок и Февр основали научный журнал «Анналы социальной и экономической истории», который с тех пор не раз модифицировал свое название, и потому обычно его называют просто «Анналы». Был взят курс на междисциплинарную историю и привлечение к совместной исследовательской работе представителей общественных наук – экономики, социологии, социальной психологии и др. Основные принципы Блока и Февра получили развитие в рамках проблемных полей «новой исторической науки», связанной с именем другого крупнейшего французского историка, признанного лидера «школы "Анналов"», основателя «Дома наук о человеке» (1962 .) – центра междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук – Фернана Броделя (1902-1985 гг.). Он показал, что экономическая история не сводится к изучению механизмов производства и обмена, абстрактных товарно-денежных отношений, а выходит далеко за их пределы. Ученый рассматривал историю взаимоотношений человека с окружающей средой (геоисторию), структурную историю «медленных изменений» (развития экономики, общества, государства и цивилизации) и событийную историю, соразмерную времени человеческой жизни. Материальная культура и структуры повседневности объемлют, по мнению Броделя, все, из чего складывается жизнь человека, включая соответствующие взаимоотношения, желания, идеалы, ценности и правила, регулирующие индивидуальное и коллективное поведение. Концепция «тотальной» истории Броделя оказала огромное влияние на западную историографию, приобрела множество последователей во Франции и во всем мире.

В 1970 – начале 1980-х гг. на достаточно эклектической методологической основе наблюдается бурный рост «новой социальной истории». Наряду с классами, сословиями и иными большими группами людей она сделала предметом своего изучения социальные микроструктуры: семью, общину, приход, разного рода другие общности и корпорации. Прямолинейному классовому подходу была противопоставлена более сложная картина социальных структур, промежуточных слоев и страт, позволявшая тоньше нюансировать характер социальных противоречий, политики государства, роли религии и церкви, различных форм идеологии. Принципиальной исходной установкой стал взгляд на общество как целостный организм, в котором все элементы взаимодействуют в сложной системе прямых и обратных связей, исключающей возможность редукции и нахождения какого-либо одного, пусть даже относительно независимого, фактора, способного определять все историческое развитие. Социальные историки стали также активно заимствовать специфические методы и познавательные приемы антропологов, разработанные для раскодирования чуждых и непонятных европейцу культур далеких племен. Так, вслед за социологическим произошел антропологический поворот в историографии. Главное русло междисциплинарного взаимодействия было переведено в плоскость исторической антропологии.

В дальнейшем начался спор двух парадигм: социологически ориентированной социально-структурной истории и антропологически ориентированной истории социально-культурной. Однако инициативу постепенно захватила антропологическая история, или историческая антропология, которая поставила перед собой задачу синтеза всей исторической действительности в фокусе человеческого сознания (в субъективной реальности) и, в свою очередь, выступила с претензией на последнюю истину и безраздельное господство в новейшей историографии. Начав с народных низов, историческая антропология постепенно включила в свой предмет поведение, обычаи, ценности, представления, верования всех социальных классов и групп, независимо от их положения в общественной иерархии. К середине 1980-х гг. ситуация изменилась в пользу комбинации двух познавательных стратегий. Стало очевидным, что для исторического объяснения недостаточно выяснить те представления и ценности, которыми люди руководствовались в своей деятельности. Задача состояла в том, чтобы выявить факторы, определявшие содержание и изменение этих представлений и ценностей. В сложившейся ситуации был разработан комплексный метод социального анализа, опирающегося на последовательную комбинацию системно-структурного и социокультурного подходов и применимого в конкретно-историческом исследовании.

Главный вызов истории – постмодернистский – был направлен против концепций исторической реальности и объекта исторического познания, которые выступают в новом толковании не как нечто внешнее для познающего субъекта, а как то, что конструируется языком и дискурсивной (речевой) практикой. Язык рассматривается не как средство отражения и коммуникации, а как главный смыслообразующий фактор, детерминирующий мышление и поведение. Подчеркивается креативный, искусственный характер исторического повествования, выстраивающего неравномерно сохранившиеся, отрывочные и нередко произвольно отобранные сведения источников в последовательный временной ряд. По-новому ставится вопрос не только о возможной глубине исторического понимания, но и о критериях объективности и способах контроля исследователем собственной творческой деятельности. От историка требуется пристальнее вчитываться в тексты, использовать новые средства для раскрытия истинного содержания прямых высказываний, и расшифровывать смысл на первый взгляд едва различимых изменений в языке источника, анализировать правила и способы прочтения исторического текста той аудиторией, которой он предназначался, и пр. Постмодернистская парадигма не ограничилась отрицанием идеи истории как единого движения от одной стадии к другой, а также идеей прогресса, свободы, демократии, классовой борьбы. Данная парадигма поставила под сомнение само понятие исторической реальности, а с ним и собственную идентичность историка, его профессиональный суверенитет (стерев, казавшуюся нерушимой, грань между историей и литературой), критерии достоверности источника (размыв границу между фактом и вымыслом), веру в возможности исторического познания и стремление к объективной истине.

Новые направления современной историографии, усвоившие уроки постмодернистского вызова, могут доказать свою состоятельность, дав нам реальную возможность глубже понять процессы, которые определяли развитие исторического знания и исторической науки, выявить их новые измерения в более широких интеллектуальных и культурных контекстах

Вопрос 9. Этапы развития русской средневековой историографии

Основной тип древнерусских исторических произведений вплоть до середины XVI в. – летописи – сочинения, в которых изложение велось строго по годам и сопровождалось хронографическими (годовыми) или календарными датами. Наряду с ними имели хождение и переводные исторические сочинения византийского происхождения – хронографы, которые были источником сведений для летописцев. К группе исторических сочинений иных жанров, сохранявших сведения об отдельных событиях или людях, относились жития святых, повествования о князьях, сказания о битвах. Значительное их число создавалось в качестве самостоятельных памятников, но включалось в состав летописей.

Каждый летописный список имеет свое условное название: 1) по месту хранения (Ипатьевская летопись, Академический и прочие списки); 2) по владельцу (Радзивилловская, списки Оболенского, Хрущевский и др.); 3) по имени заказчика, составителя, редактора или переписчика (Лаврентьевская); 4) по месту создания (Новгородская).

Общим для летописей неизменно оставалось начало повествования – краткое изложение библейской истории. Это ставило в общий ряд события, описанные в Ветхом и Новом Завете, с теми, что имели отношение к местной истории. История русских земель являлась, таким образом, продолжением и органической частью Священной истории, смысл которой заключался в создании образов народов, избранных или отвергнутых Богом. Идея избранного Божественным провидением народа стала центральной для историко-религиозной идентификации Руси в древней литературе. Характеристика «Русской земли» и «народа русского» как избранных была сформулирована уже в первых оригинальных памятниках домонгольского периода – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Жития Бориса и Глеба», «Повесть временных лет».

«Повесть временных лет» – уникальный памятник древнерусской истории и культуры. Он сохранился только потому, что его текст вошел в состав более поздних Лаврентьевского и Ипатьевского списков. Лаврентьевский – самый древний из сохранившихся списков общерусской летописи. Помимо «Повести временных лет», включает еще один ценнейший памятник XII в. «Поучение Владимира Мономаха». Ипатьевский список выполнен в конце XIV или начале XV вв. Первый Московский летописный свод – это свод московского митрополита Киприана (1408 или 1409 гг.). Московский свод составлялся при непосредственном участии Киприана. Только этот свод в полном смысле можно считать общерусским. При работе над ним использованы летописи Твери, Новгорода Великого, Нижнего Новгорода, Ростова, Рязани, Смоленска и, конечно, все предшествующее летописание Москвы. Были включены также сведения по истории Литвы. Московское летописание заметно поднимается в 70-е гг. XV в. в условиях завершения объединения земель вокруг Москвы, в особенности в связи с присоединением Новгорода. Теперь в летописях, как и в прочей литературе XV в. («Послание Спиридона-Саввы», «Сказание о князьях Владимирских»),

все активнее проводятся идеи единой державы московского князя. Наконец, в рамках повестей о падении Константинополя складывается концепция «Москва – Третий Рим», ставшая государственной идеологией допетровской Руси.

Летописание сохраняется до XVII в., но с XVI в. в нем все больше попадают документы из государственных архивов, деловые бумаги, документы центральных правительственных учреждений. Летопись все более начинает испытывать на себе влияние литературной манеры и стиля, историческая литература идет по пути создания произведений грандиозных масштабов и пышных форм. Яркий пример – это знаменитые Воскресенская и Никоновская летописи. Никоновская летопись была составлена в конце 1520-х гг. в Москве, при дворе митрополита всея Руси Даниила Рязанца (1522-1539 гг.) и доведена до 1558 г. В ее состав вошел целый ряд литературных произведений: переводы Максима Грека, сборник слов и поучений митрополита Даниила, копия книга московской митрополичьей кафедры, несколько «Слов» и «Сказаний». Никоновская летопись представляет собой наиболее полный свод сведений по русской истории и является одним из важнейших источников по истории русского Средневековья. Она положена в основу создания крупнейшего памятника эпохи – «Лицевого летописного свода» (1568-1576 гг.). Это иллюстрированный свод летописей в 10 томах, изданный по заказу Ивана IV (до нас дошло более 9700 листов, более 16 тысяч миниатюр). Первые три тома – всемирная история с использованием хронографов, 4-10 тома – русская история с 1114 по 1567 г. Цель летописи – укрепить самодержавную власть и показать, что Русь – наследница древних монархий. В начале 60-х гг. XVI в. духовник Ивана IV Андрей, ставший впоследствии митрополитом (под именем Афанасий), составил Степенную книгу. Степенная книга объединила летописные и агиографические тексты и дополнила их устными преданиями.

Наряду с летописаниями появляются первые полупублицистические произведения. Это, прежде всего, «История о Казанском ханстве» (1564-1565 гг.). В работе использованы различные источники: исторические – Николаевская летопись, Московский свод, Новгородская летопись, родословные книги; литературные – воинские повести; татарский фольклор; личные наблюдения автора. Повествование идет от начала Казанского ханства до 1552 г., подробно освещая жизнь Казани, борьбу промосковской и прокрымской группировок, поход 1552 г. К новому жанру относятся и труды Ивана Семеновича Пересветова. В 1549 г. он предлагает Ивану IV свои записи – разработанную им программу социальных реформ: создание постоянного войска, отмена наместничества, ликвидация кабальной зависимости. Пересветов осуждал холопство, пытался вскрыть внутренние причины ослабления государства. В «Повести об основании и взятии Царьграда» иносказательно говорит о Русском государстве, пострадавшем от своеволия знати в период малолетства Ивана IV. Основным трудом Андрея Михайловича Курбского (1528-1583 гг.), князя, воеводы – «История о великом князе

Московском», пример появления нового жанра – политического памфлета. Соединяет приемы летописей, мемуаров, воинских повестей.

В XVII в. государственное летописание еще сохраняется, но становится по преимуществу частным делом отдельных авторов. В некоторой степени летописание сохранилось в Новгороде, Пскове, по монастырям и отдельным церквям. Появилось особое сибирское летописание (Есиповская и Строгановская летописи), содержащее исторические и географические описания Сибири.

События Смуты вызвали подъем исторической мысли, появилось большое количество исторических произведений, повестей – «Извет старца Варлаама», «Сказание о поставлении на патриаршество Филарета Никитича», повесть «О рождении князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского», «Сказание Авраамия Палицына» и многие другие. Расширяется круг интересующихся историей: духовенство, дворяне, дьяки и подьячие, дипломаты. В своих трудах они использовали сведения греческих, латинских и польских авторов и стремились связать их единством изложения.

Во второй половине XVII в. центром просвещения Восточной Европы стала Киево-Могилянская Академия, славившаяся своими демократическими и вольнолюбивыми традициями. Из стен Академии вышли знаменитые проповедники, среди которых был и Иннокентий Гизель (1600-1683 гг.) – протестант, крестившийся в православие. По традиции он считается автором первого учебника по русской истории – «Синописа» («синопсис» означает «общий взгляд», т.е. «краткий обзор»). С 1672 по 1836 гг. вышло 30 его изданий. Будучи представителем украинской церковно-феодальной верхушки, он своеобразно трактует отношения украинской истории к московской. Воссоединение Украины с Россией обосновывал родственной близостью «российских народов». В основе методики работы Гизеля – компилятивность. В самом заглавии указано: «Синопис, или Краткое собрание из разных летописцев».

Проблема необходимости единения всех славянских народов против татаро-турецкой угрозы была одной из самых актуальных на рубеже XVII–XVIII вв. Она была высказана в трудах Ю. Крижанича и в «Скифской истории» А.И. Лызлова. Юрий Крижанич (1618-1683 гг.) – хорватский писатель, историк, философ. В 1658 г. самовольно приехал в Москву и поступил на службу к Алексею Михайловичу. В 1676 г. покинул Россию, принял монашество и для миссионеров-доминиканцев издал «Историю Сибири» на латинском языке. Выступал за культурное и политическое возрождение славянских народов, за идею «славянского единства» при унии православной и католической церквей. Значительный вклад в развитие отечественной исторической науки внес Андрей Иванович Лызлов (1655-1697 гг.), происходивший из рода служилых дворян. В 1692 г. его фундаментальный труд объемом почти 800 страниц был завершён. «Скифская история» раскрыла историческое значение борьбы Руси, славян, народов Восточной, Южной и Центральной Европы с кочевниками. Книга впервые в отечественной историографии обладала всеми признаками научной монографии. Историк

подчеркнул значение источников, указав их в заглавии и перечислив в начале книги. Основная идея книги – не уничтожение «неверных», а обуздание агрессора. При этом, по мнению автора, не только оружие, но и мирный договор могут служить залогом добрососедских отношений. Благодаря стараниям А. И. Лызлова в России появилось произведение, которое знаменовало собой переход от исторического повествования к историческому исследованию.

Вопрос 10. Особенности российской исторической науки в XVIII в.

Первая четверть XVIII в. – время серьезных преобразований, которые коснулись практически всех сторон жизни России. Процессы секуляризации, постепенного утверждения рационалистического мировоззрения проходили в контексте европеизации русской культуры. Контакты с западными странами, доступ к оригинальным и переводным сочинениям европейских литераторов, философов, историков способствовали возникновению в российской интеллектуальной культуре новых идей. Так, один из виднейших публицистов и церковно-политических деятелей петровской эпохи Феофан Прокопович (1681-1736 гг.) становится сторонником теории естественного права в России. Он написал ряд похвальных слов, сочинений по риторике и педагогике, а также специальные исторические труды, одним из первых ввел в русскую драматургию сюжеты из отечественной истории. В эти же годы появляется первое историческое произведение, напечатанное гражданским шрифтом, «Рассуждения о причинах Свейской войны» (П.П. Шафиров, Феофан Прокопович, Петр I). В 1716 г. секретарь русского посольства в Швеции А. И. Манкиев закончил большой труд «Ядро российской истории» в семи книгах, каждая из которых делилась на главы и соответствовала крупным периодам русской истории.

Особая роль в создании основ историографии Просвещения в России принадлежала Василию Никитичу Татищеву (1686-1750 гг.). Работая по поручению Петра I над составлением географического описания государства, Татищев посвятил много времени сбору, изучению, систематизации и подготовке к изданию отечественных и иностранных источников по древней истории России. Он первым из исследователей начинает привлекать юридические источники. Благодаря Татищеву был обнаружен текст «Русской Правды» Ярослава Мудрого и «Судебник» Ивана IV. Свои исторические взгляды он отразил в работе «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ». Главный труд Татищева «История Российская с самых древнейших времен» был опубликован уже после его смерти (в 1768-1784 и в 1848 гг.). В его основе была история русского самодержавия. Рассказ о прошлом начинался с древнейших времен и заканчивался 1577 г. Татищев предпринял систематическое сопоставление и критику списков летописей, документов, разнообразных свидетельств прошлого. Он предложил свою периодизацию истории Отечества: первый период – с 862 по 1238 гг. посвящен описанию деятельности русских князей, второй – с 1238 по 1462 гг., третий – с 1462 по 1577 г. (остался незавершенным автором). В.Н. Татищева называют родоначальником государственного направления отечественной историографии: в его сочинении особое внимание уделялось истории сообществ и центральной власти. В основе концепции лежала распространенная на Западе идея общественного договора – добровольной передачи части естественных прав государству и определенным сословиям. Из этой идеи и из теории о влиянии климата на уклад жизни в каждой стране Татищев выводил заключение об оптимальности монархического правления для России и неизменности существовавших порядков, в том числе

крепостного права. Он считается создателем дворянской историографии в России.

С 1725 г. исторические исследования в России возглавляет Академия наук. Усилиями ученых академии древнейшее российское прошлое стало предметом пристального изучения. Этому способствовали серии публикаций источников и разработка методик источниковедческой критики летописей и документов. В 1732-1766 гг. в России издавался многотомный сборник материалов по русской истории на немецком языке. Наиболее дискуссионным для сотрудников академии был вопрос о происхождении раннего государства на Руси. Первым из деятелей Академии, кто оставил наиболее значительный след в отечественной историографии того времени, был бывший кенигсбергский профессор Готлиб Зигфрид Байер (1693-1738 гг.). Байер занимался русской историей до IX в., излагая результаты исследования во многочисленных статьях: «О происхождении и древнем местожительстве скифов», «О киммерийцах», «О варягах», «О первом походе руссов на Константинополь», «Происхождение руссов», «География Руси и соседних областей в 945 г. из северных писателей» и других. Байер считается основателем норманнской теории происхождения русского государства. Миллер Герхард Фридрих (1705-1783 гг.) в 1731 г. стал членом Академии наук и профессором Академического университета. В 1733 г. участвовал в Великой Сибирской экспедиции. Начал писать свой главный труд «История Сибири» (от русского завоевания до середины XVIII в.). Главная задача Миллера – описание сибирских городов и снятие копий с документов Сибирских архивов. Среди его трудов «Опыт новейшей истории России», «Известия о дворянах Российских». Шлецер Август Людвиг (1735-1809 гг.) в Академии наук занимался летописями и придерживался норманнской теории. Его главный научный вклад состоит в разработке методов критического анализа древних летописей. Создатели норманнской теории исходили из распространенной в европейской историографии мысли о завоевании как основополагающем моменте возникновения государственности и из тезиса о первостепенной роли самодержавной монархии в российской культуре. Согласно их концепции, основанной на летописном рассказе, варяжское «завоевание» положило начало российской государственности.

Эта теория на протяжении многих лет оспаривалась Михаилом Васильевичем Ломоносовым (1711-1765 гг.). В труде «Древняя российская история» (1776 г.) он попытался написать историю не правителей, но народа. Русская история, по мнению автора, началась задолго до княжения Рюрика, славянское происхождение которого он отстаивал. Ломоносов использовал русские источники, а также произведения античных историков и географов. Описывая современность, Ломоносов связывал надежды на преобразования в России с деятельностью мудрого просвещенного монарха, идеалом которого служил Петр I. Poleмика по вопросу о норманнском завоевании в российской историографии была сопоставима со спорами германистов и романистов. Возникновение государственности рассматривалось как краеугольный камень новой национальной истории. Подобно романистам, сторонники Ломоносова

критиковали идею завоевания, или привнесения власти извне, утверждая версию органического развития народов.

Носителем идей аристократической части дворянства в области исторической мысли был князь Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790 гг.) – общественный деятель, историк, публицист. Свои взгляды на историю Щербатов выразил и обосновал в «Истории Российской от древнейших времен». Этот труд особенно ценен тем, что насыщен большим количеством разнообразных источников. Кроме летописей, широко использовал архивные материалы: грамоты правителей, более 300 актов, в том числе ввел в оборот грамоты Великого Новгорода, духовные и договорные грамоты московских князей, ханские ярлыки. С 1770 г. было напечатано 18 книг «Истории...», за которые автор получил звание историографа и почетного члена Петербургской Академии наук (1776 г.). Он довел повествование до избрания Михаила Романова. Щербатов не просто излагает события, он их обсуждает и сопоставляет с событиями западноевропейской истории, которую знал лучше русской. Сравнением он старался подметить особенности русской жизни. Щербатов первым в историографии попытался изобразить внутреннюю жизнь общества. Он был защитником крепостного права и дворянских привилегий. Щербатов положил начало разработке археографических приемов. Он критически подходит к источникам. Выдвигает определенные критерии выбора наиболее достоверных летописных списков и правила их палеографического анализа. Его творчество оказало заметное воздействие на исследования И.Н. Болтина.

Иван Никитич Болтин (1735-1792 гг.) стал оппонентом и критиком Щербатова. Как историк, в противоположность Щербатову, Болтин не выступал с обобщающим трудом по русской истории. След в историографии он оставил двумя произведениями, посвященными критике работ своих современников: француза Леклерка, врача по профессии, написавшего книгу «История естественная, нравственная, гражданская и политическая древняя и нынешняя России», и М.М. Щербатова. Построение критики у Болтина дано в виде последовательно расположенных выписок из трудов Леклерка и Щербатова и примечаний к ним, представляющих развернутые ответы Болтина. Отсюда заглавия работ Болтина: «Примечания на «Историю древняя и нынешняя России» г. Леклерка, сочиненные генерал-майором И. Болтиным» (1788 г.); «Критические примечания генерал-майора Болтина на (первый и второй) том «Истории» князя Щербатова» (1793-1794 гг.). По общему определению Болтина, книга Леклерка «вовсе не история, а сельская лавочка, в которой можно найти и бархат, и помаду, и микроскоп, и медное кольцо». Отрицательно оценивает Болтин и ряд выводов и наблюдений Щербатова, считая, что они являются плодом авторского произвола в обращении с источниками, а не их научного анализа. Для Болтина закономерность исторических явлений – это центральная идея, т.е. историк должен излагать обстоятельства в нужной исторической связи, объяснении последовательных событий. Основным типом последовательности событий он считает причинную связь. Большую роль отводит климату, признает значение

второстепенных факторов (образ жизни, обычаи, воспитание). Важным выводом Болтина было признание наличия в России феодальных порядков. Он первым масштабно использует сравнительно-исторический метод.

Вопрос 11. Романтизм и его критика в российской историографии первой половины XIX в.

В России романтическая историография была представлена трудами Николая Михайловича Карамзина (1766-1826 гг.).

Карамзин начал думать о написании истории России с 1790 г. По первоначальному замыслу, труд его жизни должен был носить литературный и патриотический характер. В 1803 г. Карамзин обратился к Александру I с просьбой о назначении его историографом с соответствующим жалованьем и правом на получение необходимых исторических источников. Просьба была удовлетворена. С этих пор Карамзин погрузился в напряженную работу писания «Истории государства Российского». К этому времени он уже понял, что первоначальный план труда как литературно-патриотического недостаточен, что ему необходимо дать научное обоснование истории, то есть обратиться к первоисточникам. Чтобы сочетать оба творческих плана – литературный и документальный, он построил свою книгу как бы в два яруса: текст был написан в литературном плане, а примечания выделены в отдельную серию томов, параллельную тексту.

Основная идея, руководившая Карамзиным, – монархическая: единство России, возглавленной монархом, которого поддерживает дворянство. Вся древняя русская история до Ивана III была, по Карамзину, длительным подготовительным процессом. С Ивана III начинается история единодержавия в России. Карамзин делит историю России на три периода: древний – от Рюрика, т.е. от образования государства, до Ивана III, средний – до Петра I и новый – послепетровский.

Через 12 лет после напряженной работы над «Историей...» Карамзин издал первых семь томов. В 1820-е гг. «История...» вышла полностью на французском, немецком, итальянском языках. Издание имело ошеломительный успех. В творении Карамзина слились воедино две главные традиции русской историографии: методы источниковедческой критики от Шлецера до Татищева и рационалистическая философия времен Манкиева, Шафирова, Ломоносова, Щербатова и др. Николай Михайлович ввел в научный оборот значительное число исторических памятников, в том числе новые летописные списки, например Ипатьевский свод; многочисленные юридические памятники, например «Кормчая книга», церковные уставы, Новгородская Судная грамота, Судебник Ивана III (Татищев и Миллер знали только Судебник 1550 г.), «Стоглав». Привлекались и литературные памятники – «Слово о полку Игореве», «Вопросы Кирика» и др. Вслед за М.М. Щербатовым расширяя использование записок иностранцев, Карамзин привлек много новых текстов, начиная с Плано Карпини, Рубрука, Барбаро, Контарини, Герберштейна и кончая записками иностранцев о Смутном времени. Реальным отражением новаций в исторических исследованиях остается выделение в общем строе «Истории...» специальных глав, посвященных «состоянию России» за каждый отдельный период. В этих главах читатель выходил за рамки чисто политической истории и знакомился с внутренним строем, экономикой, культурой и бытом.

Николай Михайлович считал, что история России, богатая героическими образами, – благодатный материал для художника. Показать ее красочно, живописно – задача историка. Историк требовал отражения в искусстве и литературе национальных особенностей русского характера, подсказывал живописцам темы и образы, которые они могут почерпнуть из древней отечественной литературы. Свою историко-политическую программу Карамзин изложил во всей полноте в «Записке о древней и новой России», поданной в 1811 г. Александру I в качестве дворянской программы и направленной против реформ Сперанского. Эта программа в какой-то мере подводила итог его историческим занятиям. Главная идея Н.М. Карамзина – Россия будет процветать под скипетром монарха. В «Записке» ретроспективно он рассматривает все этапы становления самодержавия (в соответствии со своей «Историей») и идет дальше, к эпохам Петра I и Екатерины II. Карамзин оценивает реформаторство Петра I как поворот в русской истории, осуждает деспотизм Петра I, его жестокость. Он критикует все последующие царствования. При Екатерине II говорит о смягчении самодержавия, что она очистила его от принципа тиранства. Говоря о современной ему России, отмечает ее главную проблему – во все времена в России воруют. Александру I «Записка» Карамзина не понравилась, но она стала первым опытом политологического очерка в России.

Новый этап в развитии отечественной историографии связан с возникновением критического направления в исторической науке. В ходе полемики вокруг «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина подверглись критике мировоззренческие основы его концепции, понимание задач и предмета исторических исследований, отношение к источнику, трактовке отдельных явлений русской истории. Наиболее ярко новое направление проявилось в творчестве Г. Эверса, Н.А. Полевого и М.Т. Каченовского.

Эверс Иоганн Филипп Густав (1781-1830 гг.) выпустил свою первую работу в 1808 г. («Предварительные критические исследования для российской истории»). Следующая книга – «Русская история» (1816 г.) доведена им до конца XVII в. В отличие от Карамзина, происхождение русского государства Эверс рассматривает как результат внутренней жизни восточных славян, которые еще в доваряжский период имели самостоятельные политические объединения, верховных властителей (князей), использовавших для укрепления своего господства наемных викингов. Призванные князья, по мнению Эверса, пришли уже в государство, какую бы форму оно не имело. Этот его вывод разрушал традиционное для русской историографии представление о том, что история России начинается единовластием Рюрика. Эверс также подверг сомнению господствующее в историографии утверждение о скандинавском происхождении варягов-русов. Исследование этногенеза народов, населявших территорию России, привело его к выводу о черноморском (хазарском) происхождении русов. Впоследствии он отказался от своей гипотезы. Его теория родового быта

сыграла большую роль в дальнейшем и была развита впоследствии К.Д. Кавелиным и С.М. Соловьевым.

Михаил Трофимович Каченовский (1775-1842 гг.) – профессор Московского университета, преподавал русскую историю. Каченовский объявил баснословным весь киевский период, а летописи, «Русскую правду», «Слово о полку Игореве» назвал подделками. Каченовский предлагает свою методику источниковедческого анализа – по двум уровням критики: внешней (палеографический, филологический, дипломатический анализ письменных источников с целью установления даты и подлинности) и внутренней (представление об эпохе, отбор фактов). Своей постановкой вопроса о необходимости критического рассмотрения древних русских памятников Каченовский заставил не только современников, но и последующие поколения историков думать над ними. Предложенные им принципы анализа источников в целом были правильными, но заключения относительно древнейших русских памятников и русской истории в IX-XIV вв. были несостоятельны.

Николай Алексеевич Полевой (1796-1846 гг.) вошел в историческую науку как историк, выдвинувший и утвердивший в ней ряд новых понятий и проблем. Он являлся автором 6-томной «Истории русского народа», 4-томной «Истории Петра Великого», «Русской истории для первоначального чтения», «Обозрения русской истории до единодержавия Петра Великого», многочисленных статей и рецензий. Основой изучения истории Полевой полагал «философский метод», т. е. «научное познание»: объективное воспроизведение начала, хода и причин исторических явлений. В осмыслении прошлого исходным положением для Полевого было представление о единстве исторического процесса. Законом исторической жизни Полевой считал непрерывное, поступательно-прогрессивное движение человечества, а источником развития – «нескончаемую борьбу» противоположных начал, где окончание одной борьбы есть начало новой. Полевой обратил внимание на три фактора, определяющие жизнь человечества: природно-географический, дух мысли и характер народа, события в странах окружающих. Качественное разнообразие их определяет своеобразие исторического процесса каждого народа, проявление общих закономерностей, темпов и форм жизни. Он попытался на этой основе построить схему всемирной истории и переосмыслить историческое прошлое России. Концепция Полевого открывала возможности для широко сравнительно-исторического изучения исторического процесса и осмысления исторического опыта в контексте не только европейской, но и восточной истории. Удалось ему далеко не все. Главное, он не смог написать историю русского народа, не пошел дальше общих фраз о «духе народа», ограничившись некоторыми новыми оценками тех или иных событий. В конечном итоге история народа в концепции Полевого остается все той же историей государства, историей самодержавия.

Вопрос 12. С.М. Соловьев и государственная школа русской историографии во второй половине XIX в.

Сергей Михайлович Соловьев (1820-1879 гг.) – признанный классик. В 1845 г. он защитил магистерскую диссертацию «Об отношениях Новгорода к русским великим князьям», в 1847 г. – докторскую диссертацию «История отношений между князьями Рюрикова дома». Обе работы окончательно установили за ним репутацию первоклассного ученого. Он стал профессором русской истории, деканом исторического факультета, наконец, ректором Московского университета.

Соловьев считал необходимым не только излагать, но и объяснять события прошлого, улавливать закономерность в последовательной смене явлений, выявить руководящую идею, основное начало русской жизни. Первый том его «Истории России с древнейших времен» появился в 1851 г., последний (29-й) – в 1879 г. уже после смерти автора. Изложение Соловьев успел довести до 1774 г. Для Соловьева исторический процесс не только органичен, но и непрерывен. Канва его изложения – хронологическое описание хода русской истории. Через определенные отрезки времени размещены главы о внутреннем состоянии русского общества за соответствующий период. Основными факторами русского исторического процесса Соловьев считал государство и народ – не противопоставляя их, а стараясь выявить взаимную связь между ними. Большое значение Соловьев придает природным условиям, этнографическому составу народа и редкости населения.

Обращая внимание на истоки различий России и стран Западной Европы, историк указывал, что целый ряд факторов, в том числе территории, уже освоенные древней цивилизацией, камень и горы, содействовали быстрому утверждению на Западе феодального права, земельной собственности, быстрому оседанию, разнообразию народностей. Россия не имела этих условий, но при наличии беспредельного пространства, была отмечена другими признаками: подвижностью князей, движимым имуществом, неустойчивостью, разбросанностью средств, небывалым по величине государством, дружиной, вечным движением (колонизацией).

Во всемирно-историческом плане одной из магистралей исторического развития человечества Соловьев считал многовековую борьбу Европы с Азией. Россия для него была только частным случаем этого конфликта. Длительную борьбу русского народа с кочевыми народами Востока, вторгавшимися из Азии в русские степи, Соловьев характеризовал как «борьбу леса со степью».

В концентрированном виде Соловьев сформулировал концепцию происхождения крепостного права в России. Объясняя устойчивость крепостного права, которое лишь усилилось в XVIII в., «малолюдностью» страны и тем, что в России продолжался процесс колонизации, Соловьев и в этом случае рассматривал крепостное право как следствие низкого роста народонаселения и средство для закрепления результатов колонизации.

Весь ход русской истории Соловьев связывал с началами христианства. Нравственные силы народу с его точки зрения давали христианство, созидательная роль государства и просвещение. Все названные Соловьевым признаки «особенности» России никак не могли, по его мнению, исключить русский народ из числа исторических.

Во второй половине XIX в. в российской историографии оформляется государственная школа, основателями которой стали К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин. Представители этой школы говорили не только о государстве, но и о народе. Основной проблемой для них был характер связи и взаимоотношения государства и народа.

Константин Дмитриевич Кавелин (1818-1885 гг.) в историографии мог бы занимать место, близкое к С.М. Соловьеву, но жизнь так сложилась, что ему мало пришлось заниматься историей. Он происходил из дворянской семьи. В 1834 г. наставником для подготовки к поступлению Кавелина в университет был приглашен В.Г. Белинский. Влияние его было решающим, и Кавелин стал западником. В 1835 г. он поступил на юридический факультет Московского университета. После успешной защиты магистерской диссертации на тему «Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до учреждения о губерниях» (1844 г.) Кавелин был назначен адъюнктом по кафедре истории русского законодательства. Его курс был первым в России опытом стройной философии истории русского права и пользовался громадным успехом среди слушателей. В 1857 г. Кавелин был приглашен на кафедру гражданского права в Петербургский университет.

Свою общую концепцию русской истории Кавелин дал уже в первой своей статье «Взгляд на юридический быт Древней Руси» (1847 г.). Он четко определил этапы эволюции российского государства: 1) господство родовых отношений (до образования Киевской державы); 2) с приходом князей Рюрикова дома их род (семья) начинает владеть сообща всей русской землей; 3) в процессе оседания князей по различным городам княжеский род превратился в множество отдельных независимых владений; 4) начинается обратный процесс – собиранье земель московскими Рюриковичами, таким образом, создалась огромная вотчина – Московское государство; 5) только в результате Петровской реформы Московское царство действительно преобразовалось в политическое государственное тело и стало державой в настоящем значении слова.

Основными устоями русской общественности Кавелин считал общинное землевладение и самоуправление крестьянства, освобожденного от помещиков и чиновников, земские учреждения и мировой суд. Постепенно Кавелин пришел к убеждению, что для успеха административных реформ необходимы переработка общественных нравов и выяснение отношений личности к обществу.

Борис Николаевич Чичерин (1828-1904 гг.) – один из крупнейших русских историков-юристов, человек, одаренный мощным, склонным к систематизации умом. В философском отношении был последователем Гегеля

– самый выдающийся из русских гегельянцев. Чичерин происходил из старого состоятельного дворянского рода Тамбовской губернии. Получив тщательную подготовку дома, поступил в Московский университет, где слушал лекции Грановского и Кавелина. В 1861 г. Чичерин был назначен профессором Московского университета по кафедре истории русского права.

Чичерин был выдающимся преподавателем, мастером ясно излагать свои глубоко продуманные мысли. Он пробыл профессором семь лет, но в 1868 г. ушел из университета (вместе с двумя другими профессорами) из-за бесцеремонного нарушения университетского устава ректором. В 1881 г. был избран московским городским головой, но, высказав идею создания народного представительства при земском и городском самоуправлении, был удален с должности. После того Чичерин жил то в своем имении, то в Москве.

Чичерин очень высоко ставил значение государства. Государство, по его мысли, призвано быть сферой свободного развития свободной личности. В своей работе «О народном представительстве» Чичерин говорит, что государство опирается на «средние классы». Понятие «класса» у Чичерина носит характер своего рода общественно-психологической категории. К истории русского права относятся следующие выдающиеся труды Чичерина: «Областные учреждения России в XVII веке» (1859 г.); «Опыты по истории русского права» (1859 г.) и «О народном представительстве» (1866) – исследование о Земских соборах. К философским произведениям Чичерина принадлежат его «История политических учений» (5 томов) (1877 г.); «Наука и религия» (1879 г.), «Основания логики и метафизики» (1894 г.) и «Философия права» (1901 г.).

В дальнейшем представители государственной школы пытались связать свои концепции с новыми прогрессивными явлениями в исторической науке (интерес к проблемам экономического и социального развития).

Вопрос 13. Московская школа историков (конец XIX – начало XX вв.)

На рубеже XIX–XX вв. в исторических центрах России формируются две основные школы историков – Московская и Санкт-Петербургская. Они в наибольшей степени позволяют представить борьбу и смену научных парадигм, именно они задавали «моду» во внутрироссийском научном пространстве. Эти школы отличали наибольшая концентрация лидеров и пиковые достижения в отечественной историографии.

К Московской исторической школе относились ее основатель – В.О. Ключевский и его ученики: П.Н. Миллюков, А.А. Кизеветтер, Н.А. Рожков и др.

Василий Осипович Ключевский (1841-1911 гг.) учился под руководством С.М. Соловьева. В сфере его интереса были социально-экономические процессы Древней Руси, истории сословий и крепостного права. Его кандидатская диссертация «Сказания иностранцев о Московском государстве» стала первой научной работой, вызвавшей живой интерес, и была сразу напечатана. В 1871 г. Василий Осипович защитил магистерскую диссертацию «Древнерусские жития святых как исторический источник». Вскоре после этого начал писать свою главную монографию «Боярская Дума Древней Руси» (1882 г.), ставшую его докторской диссертацией. В 1879 г. Ключевский начал читать свой курс русской истории. Он сразу очаровал слушателей и стал едва ли не самым любимым профессором в Московском университете. В 1899 г. Ключевский на основе своих лекций издал «Краткое пособие по Русской истории» как «частное издание для слушателей автора», а в 1904 г. приступил к работе над полным курсом, уже давно получившим широкое распространение в литографированных студенческих изданиях. «Курс русской истории» в пяти частях, доведенный до времени Екатерины II, станет самым известным научным трудом Ключевского, получившим всемирное признание. Его первый том вышел в 1909 г., последний (пятый) издан посмертно в 1921 г. по записям ученика Ключевского Я.Л. Барскова. Из специальных курсов Ключевского напечатаны также после его смерти «История сословий в России» (1913 г.) и литографированное издание «Терминология русской истории».

В.О. Ключевский предлагает своеобразную периодизацию российского исторического процесса: 1) Русь Днепровская (VIII–XIII вв.) Численность русского народа постепенно растет в пределах равнины. Народ сосредотачивается на верхнем и нижнем Днепре. Русь разбита на отдельные области с большими торговыми городами в центре. Каждый город захватывался князем, но не терял своего значения экономического центра: промыслы, охота, бортничество стимулировали развитие внешней торговли. Это городская торговая Русь; 2) Русь Верхневолжская (XIII–до середины XV вв.). Время сосредоточения большинства русских переселенцев в районе Волги с притоками. Здесь господствовала раздробленность земель на княжеские уделы. Экономическая жизнь основана на сельскохозяйственном труде, отсюда удельно-княжеская Русь и вольное земледелие; 3) Военно-земледельческая Русь (XV–XVII вв.). Здесь формируется сильная власть

Московского царя, который объединяет все великорусское племя в одно политическое племя, укрепляя государство; 4) Всероссийский период, императорский, дворянский (XVII–середина XIX вв.). Это время, когда русский народ распространяется от Балтики до Северного Кавказа, на Дальний Восток, в Сибирь. Главный политический факт – политическое соби́рание ранних частей русских земель. Главный факт экономической жизни – земледельческий труд окончательно стал крепостным; тот же характер труда стал применяться в развивающейся промышленности.

Обозначив хронологические периоды, Ключевский в дальнейшем мало считается с хронологией. Во всем дальнейшем изложении русской истории он думает о ней как о едином целом. Большинство глав «Курса» посвящено описанию истории административных учреждений и сословий, в особенности истории закрепощения крестьян. В своих исторических взглядах Ключевский шел по стопам Соловьева, который создал цельный и стройный ход русской истории, основанный на твердом фундаменте первоисточников (тогда в большинстве неизданных). Это значительно помогло Ключевскому в выработке его собственного исторического мирозерцания. Ключевский это сам признавал. Шаг вперед в историческом знании – представление Ключевского о том, что народ является движущей силой в истории. Он сочетает культурно-исторический подход с исторической социологией. В итоге, ему удается показать историю России на мировом фоне, раскрывая суть узловых событий долговременного звучания: колонизация, реформы. Ключевский внес в науку русской истории тщательное изучение экономического быта и хозяйственного развития.

В своем курсе Ключевский в целом весьма критически относится к русским царям XIX в. и результатам деятельности правительства. В этой деятельности он не находит достаточного понимания хода русской истории и действительных нужд русского народа. Роковую роль в истории России, по мнению Ключевского, играли войны. При этом он сознавал, что война не чисто русское, а мировое явление.

В статьях Ключевского по специальным историческим вопросам стиль сжатый и деловой. Наоборот, в монографиях общего характера – художественный. Вершины этой художественности Ключевский достигает в «Курсе русской истории». Это сочинение помимо своего научного значения представляет собой один из замечательных памятников русской изящной литературы конца XIX–начала XX вв.

Главный исторический труд Милюкова – «Очерки по истории русской культуры» (1896-1903 гг.). В первом выпуске изложены «общие понятия» об истории, ее задачах и методах научного познания, определены теоретические подходы автора к анализу исторического материала, содержатся очерки о населении, экономическом, государственном и социальном строе. Во втором и третьем выпусках рассматривается культура России – роль церкви, веры, школы, различных идеологических течений. В «Очерках» показана большая роль государства в формировании русского общества. Милюков утверждал, что Россия, несмотря на свои особенности, шла европейским путем развития.

Также он привел свои доводы относительно приспособляемости русского «национального типа» к заимствованным общественным институтам.

Полагая, что «существует ряд основных закономерных эволюций разных сторон социальной жизни», Милюков не считал возможным объяснять исторический процесс развитием производства или «духовным началом». Он стремился рассматривать единую историю как ряд взаимосвязанных, но разных историй: политической, военной, культурной и т. д.

Основным историографическим трудом Милюкова стала книга «Главные течения русской исторической мысли», представлявшая собой переработанный и дополненный курс университетских лекций. В книге содержится анализ эволюции русской исторической науки XVII – первой трети XIX вв.

Историографическую концепцию Милюкова характеризует стремление связать прошлое и настоящее исторической науки. На широком историографическом материале Милюков рассматривает проблему исторической закономерности. Так, сравнивая задачи историков XVIII в. с задачами современной ему историографии, Милюков пишет, что их конечной целью является рассказ, для историка XIX в. – социологический закон. Работы Милюкова проникнуты пафосом поиска исторической закономерности. Он настойчиво проводит мысль о недостаточности смешения закономерности как явления более высокого порядка с простой целесообразностью. Применительно к конкретным явлениям Милюков говорит о наличии внутренних закономерностей духовного развития русского общества. Его исторические труды характеризуют процесс развития русской исторической мысли как закономерный. Он считал ошибочным построение схемы исторического развития по стадиям человеческого прогресса, поскольку эти стадии – древняя, средняя и новая – каждый народ проходит в разное время. Отрицал гегелевские принципы познания – тезис, антитезис и синтез, их качественные превращения.

Отношение Милюкова к марксизму было сложным. Признавая роль экономического фактора, Милюков не принимал социально-политическую сторону марксизма, его политические выводы. Также он обвинял марксистов в том, что мессианизм старого народничества они заменили другой мессианской программой: торжество крестьянской общины – мировым торжеством пролетариата. Признание соответствия экономических и социальных процессов характеру всей общественной жизни в разных странах следует считать важной методологической основой исторической концепции Милюкова. Однако недооценка им органического развития в России вызвала абсолютизацию отсталости России, что определило и абсолютизацию в действии государства.

Вопрос 14. Петербургская школа историков (конец XIX – начало XX вв.)

У истоков Петербургской школы историков стоит историк-античник Михаил Семенович Куторга (1809-1886 гг.). Он и его ученики во главу угла ставили требования научного критического отношения к источникам, что стало основой формирования школы. Характерной ее чертой являлось отсутствие вначале XX в. ярко выраженного лидера. В итоге одно направление школы возглавил С.Ф. Платонов, другое – А.С. Лаппо-Данилевский (оба – ученики М.С. Куторги).

Сергей Федорович Платонов (1860-1933 гг.) в 1878 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Наибольшее влияние на него оказал профессор русской истории К.Н. Бестужев-Рюмин. Особый интерес у Платонова вызвали взгляды тогда еще молодого московского профессора В.О. Ключевского. Платонова привлекала не столько склонность Ключевского к экономической точке зрения, сколько широта исторического знания и полная, как ему казалось, независимость от корифеев историко-юридической школы. Формирование взглядов С.Ф. Платонова происходило во время усиления влияния позитивистской парадигмы. Жесткой позитивистской привязке к источнику следовал Платонов в своей конкретной историографической практике. Уже в ранний период творчества историк проявляет интерес к проблемам Русской Смуты, занимаясь описанием и критикой источников. Представления молодого С.Ф. Платонова о модели исторического исследования основывались на его убеждении в том, что историческая наука в целом еще не готова к широким обобщениям, особенно относительно истории древней, допетровской России. Главную задачу историка на данном этапе ее развития он, как и К.Н. Бестужев-Рюмин, видел в подготовке источниковедческой базы науки, т.е. в открытии и введении в научный оборот ранее не известных исторических источников.

В 1862 г., после окончания университета, Платонов был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Одновременно начинается его педагогическая деятельность. В 1888 г., после защиты магистерской диссертации, он становится приват-доцентом Петербургского университета, а с 1889 исполняет обязанности профессора кафедры русской истории. Платонов с увлечением отдается университетскому преподаванию – читает общий курс русской истории и лекции по отдельным эпохам и вопросам. В 1899 г. Платонов защитил докторскую диссертацию «Очерки по истории русской смуты». В 1890-е гг. преуспевающий молодой профессор, возле которого еще и прежде группировались специализировавшиеся на изучении истории России молодые люди, сближается с кружком специалиста по истории Прибалтики XIV–XVIII вв. Г.В. Форстена.

В советской историографии Платонову отводили место на правом фланге немарксистской исторической науки. В 1931 г. во время дискуссии, посвященной критике школ Платонова и Тарле, одним из наиболее обсуждаемых был вопрос о принадлежности Платонова к какому-либо направлению исторической науки. Даже в 1960–1970-е гг. Платонова продолжали характеризовать как наиболее яркого выразителя идеологии

реакционного дворянства в дореволюционный период, выступавшего с позиций апологета самодержавия в советские годы. Характеризуя общеисторические взгляды Платонова, авторы отмечали слияние в его трудах правого крыла либеральной историографии (по методам) с дворянско-монархической историографией (по политическим взглядам). Спорными остаются в литературе методологические позиции С. Ф. Платонова, анализ общеисторической концепции историка по-прежнему сводится преимущественно к концепции Смуты.

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863-1919 гг.) окончил с золотой медалью Симферопольскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, закончив который, был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. Для своей магистерской диссертации Лаппо-Данилевский взял тему из московского периода. Так возник его капитальный труд «Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты и до эпохи преобразований» (1890 г.). В диссертации был использован обширный архивный материал, изучен ряд спорных вопросов. Уже в структуре исследования чувствуется ориентация на междисциплинарность – проблемы требовали обращения к историко-юридическим, историко-экономическим, социологическим, источниковедческим сюжетам. Этот труд Лаппо-Данилевского послужил основой для последующих исследователей московского государственного строя и финансов. С 1906 г. в Санкт-Петербургском университете был введен обязательный курс «Методологии истории», который поручили читать Александру Сергеевичу. С начала и до конца своей педагогической деятельности Лаппо-Данилевский являлся бессменным руководителем научного кружка историко-филологического факультета.

В 1899 г. Лаппо-Данилевский избран адъюнктом Академии наук, через три года – экстраординарным, а в 1905 году – ординарным академиком. Дальнейшая деятельность Лаппо-Данилевского пошла по двум направлениям: собственного его научного творчества и организации работы других деятелей науки и ученых обществ и учреждений. Он не прекратил своих занятий по московской эпохе, но, кроме того, исследовал и проблемы истории XVIII в. К московской эпохе относится его статья «Разыскания по истории прикрепления крестьян» (1901 г.) и большой, очень ценный «Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России» (1905 г.).

Из работ Лаппо-Данилевского в области XVIII в. необходимо отметить его «Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII века» (1899 г.) и «Собрание и свод законов Российской империи, составленные в 1775–1783 годах» (1897 г.). Эта попытка кодификации русских законов в царствование Екатерины II была продолжением деятельности известной Законодательной комиссии 1767-1768 гг., не завершившей свою деятельность.

С середины 1890-х гг. Лаппо-Данилевский стал читать в университете курсы по теории социальных и исторических наук и в связи с этим занимался в своем семинаре проблемами социологического и исторического метода, в

особенности учениями о причинно-следственности, о случайности и об эволюции. Из этого семинара вышло несколько печатных работ его учеников. В этой области он написал исследование об основных принципах философии О. Конта (напечатано в сборнике «Проблемы идеализма», 1902 г.).

Начиная с 1906 г. Лаппо-Данилевский стал читать в университете курс по методике истории. Два тома его были напечатаны в 1910 и 1913 гг. Первый том посвящен изложению теории исторического знания, в двух главнейших его направлениях – номотетическом и идеографическом, а также учению об объекте исторического знания. Второй том содержит рассмотрение главных проблем исторического изучения. Кроме того, он вел семинар по археографии (дипломатике частных актов), участниками которого были молодые ученые, в том числе С.Н. Валк.

Как академик и член Археографической комиссии он играл выдающуюся роль в планировании задач русской исторической науки и издании исторических материалов. Он стал во главе двух новых ученых разработок – «Сборник грамот бывшей Коллегии экономии» и «Памятники русского законодательства». Кроме того, наблюдал за изданиями «Писем и бумаг Петра Великого» и сборника «Россия и Италия». В 1900 г. представил в Академию наук план издания русских архивных документов XV–XVIII вв.

До своей смерти (1919 г.) Лаппо-Данилевский успел закончить для печатания первый том «Сборника грамот Коллегии экономии». Издан он был в 1922 г. Лаппо-Данилевский принимал участие и в археологических съездах. Был председателем одного из отделений Новгородского съезда (1911 г.). Внимательно следил за развитием научной деятельности губернских архивных комиссий, в создании которых участвовал.

Организаторская деятельность Лаппо-Данилевского не ограничивалась Россией. Он состоял членом Международного Социологического института. В 1913 г. участвовал в Международном историческом конгрессе в Лондоне и прочел там доклад о развитии идеи государства в России от Смутного времени до реформ XVIII в.

Для Европы и Америки Лаппо-Данилевский был живой связью с русской исторической наукой. Когда кто-либо из иностранных ученых приезжал в Россию для занятий в архивах и библиотеках, он, прежде всего, обращался в Академию наук к Лаппо-Данилевскому и тот налаживал ему нужные для него знакомства с русскими коллегами и учеными учреждениями.

Вопрос 15. Особенности и этапы развития советской историографии

Историческая наука в советский период имела свои характерные черты. Прежде всего, важнейшим последствием влияния революционных событий и гражданской войны стало увеличение силы внешнего вовлечения историков в структуру политических органов советско-партийной государственной системы. При этом в советский период государство использовало более разнообразные и изолированные способы контроля над политическим инакомыслием в научной среде. В связи с этим требовалась постоянная демонстрация лояльности, горячей приверженности идеям марксизма, советскому строю ради дальнейшего отстаивания научных взглядов. Марксистско-ленинская историография превратилась в главенствующее, а затем единственное направление в советской исторической науке, поддерживаемое всем авторитетом партии и советского государства. В организационных формах науки наиболее важным изменением стало появление нескольких направлений исторической науки. Четко обозначились два основных – история партии и история СССР (гражданская история). Основным способом взаимоотношений между государственными органами и исторической наукой стала директивность, заключающаяся в том, что государственные органы многочисленными декретами, постановлениями формировали новые элементы историко-научного сообщества, а затем осуществляли надзирающий контроль. Новой чертой взаимоотношений власти и историков в советский период стала опека историков партийно-государственными структурами и лидерами. В практике историописания под воздействием идеологических установок появился новый взгляд на исторический процесс. Теперь в историческом прошлом наиболее ценным и привлекательным виделось преимущественно то, что было связано с подтверждением основных положений марксизма. В советской историографии наиболее распространенным было обращение к ближайшим событиям, что стало следствием усечения горизонта истории, рассматриваемого теперь сквозь призму классовой борьбы и революционного процесса. Произошел также отказ от «великорусской» истории в пользу многонациональной, что приводило к потере единой стратегической линии отечественной истории, мозаичности восприятия, искривлению исторической действительности. Еще одной особенностью существования исторической науки в советский период стала заданность и узость методологических поисков. Признание марксизма в качестве единственно верной методологии пресекло дальнейшие поиски методологического плана. Последовали и изменения во внутренней структуре текста историко-научных работ. Влияние идеологии приводило к тому, что историки даже в произведениях, далеких от советской действительности, должны были использовать в качестве обязательного элемента исторических произведений цитаты из произведений и выступлений вождей, партийных лидеров, постановлений съездов. Произошли и глубокие линии разрыва в источниковедческой практике. Если дореволюционная историография в целом отличалась тщательным и глубоким отношением к историческому источнику и хорошие источниковедческие

знания являлись во многом критерием историко-научного профессионализма, то после революции изначально побеждает тенденция отеснения источников и подчинения их обществоведческим схемам и установкам.

Таким образом, когда мы пытаемся определить особенности исторической науки в советский период, то исходим из того, что сила внешнего влияния была на порядок сильнее, чем тенденции внутри самой науки.

Периодизация истории исторической науки в советский период фиксирует не только изменения государственной системы, влиявшей на общественную структуру и ценности, но и структуры исторической науки, проблематику и идеологические стереотипы.

С 1917 до конца 1920-х гг. – период сосуществования «старой» и новой исторической науки во время революции и гражданской войны. Русская историческая наука не могла в одночасье стать марксистской, советской. Это период существования отечественного историко-научного сообщества в экстремальных условиях. После окончания гражданской войны наступил этап мирного времени, период более четкого оформления конфигурации государственной власти и политики в отношении исторической науки. 1920-е гг. – период относительно мирного сосуществования оставшихся представителей «старой» и «новой» исторической науки характеризовался постепенным усложнением этих взаимоотношений с неуклонным вытеснением представителей «старой исторической науки» с руководящих постов в научных учреждениях и трансформированием. Происходит постепенное внедрение марксистской методологии исследования, оформление марксистских научных заведений и учреждений. Появляется господствующая группа историков во главе с М.Н. Покровским, которая берет на себя функции авангарда советской истории, бойцов с научной и политической оппозицией. Произошло резкое понижение статуса исторической науки и ее значимости, проведено включение ее в состав обществоведения.

С начала 1930-х до начала 1940-х гг. фиксируются практически полное подчинение науки требованиям партийно-идеологической системы и перманентная ликвидация любой научной альтернативности марксизму, увязываемая с политической оппозиционностью существующему режиму. Разгром школы Покровского символизировал только определенную корректировку указанной тенденции, связанную с приведением историко-научных исследований в «истинно-марксистское», догматическое русло. В середине 1930-х гг. благодаря партийной политике было восстановлено преподавание истории в вузах и школе, снова открылись истфаки в университетах. Произошло изменение и в идеологических установках – от интернационализма к национальной истории, повернувшее весь горизонт исторического прошлого в русло продолжения имперской политики в сталинском варианте.

Период 1941-1945 гг. характеризовался значительными переменами в жизни историко-научного сообщества. Произошли значительные потери в его составе. Многие научные исследовательские институты и учреждения

подверглись эвакуации и реорганизациям. Помимо утрат источников в результате неразберихи, бомбежек и т.д., такое распределение научных сил по территории страны имело и свое положительное значение в формировании национальных историко-научных кадров, становлении новых исследовательских и образовательных центров на Урале и в Сибири. Обозначился взлет исторического самосознания нации и идеологически была востребована национальная история с культом героических личностей прошлого, прежде всего военачальников.

С 1945 по 1956 гг. идет возвращение историков к мирному труду, восстановление разрушенного архивного и музейного фонда. Однако идеологический фон становился снова неблагоприятным, ибо национальные мотивы, появившиеся в период войны, начали принимать экстремистские формы. Борьба с космополитизмом, литературными деятелями создавала неблагоприятные условия для развития гуманитарных наук, в том числе и истории.

В период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. значение имело оздоровление общественной обстановки в период оттепели. Для исторической науки оттепель означала ослабление идеологического контроля со стороны партийно-государственных органов, подтолкнувшее к методологическим поискам на «гранях» марксистской парадигмы, обусловившее появление так называемого «нового направления». Расширяется сеть научно-исследовательских учреждений, появляются новые журналы, историки выходят на международную арену, участвуют в международных конференциях.

С середины 1960-х до середины 1980-х гг. – новое усиление партийного государственного контроля и как отражение общественной стагнации и застоя – аналогичные процессы в историко-научном сообществе, выразившиеся в ликвидации «нового направления» и приостановке марксистских методологических поисков. Мы фиксируем сохранение старых методологических и концептуальных установок с незначительными поправками и устранением наиболее одиозных устаревших остатков идеологии. Однако при этом обозначились некоторые масштабные темы и личности в исторической науке (например, Б.Д. Греков, П.А. Зайончковский), вокруг которых строились конкретно-исторические исследования: проблемы абсолютизма, феодализма, аграрного строя дореволюционной России и др.

С середины 1980-х до начала 1990-х гг. отмечается процесс ослабления и исчезновения партийно-государственного контроля за исторической наукой, ознаменовавшийся ее кризисом и появлением массы альтернативных как ретроспективных, так и западных постмодернистских теорий. Произошло открытие истории публицистами, выявлено множество лакун в представлениях о досоветском и советском прошлом, опубликованы многие исторические и историографические источники. Появилась новая исследовательская проблематика и установились новые связи с мировыми историческими центрами.

С начала 1990-х гг. фиксируются последствия распада советской государственной системы и его влияние на историческую науку. В результате кардинальных сдвигов в социально-политической системе возникает методологический, проблемный, историософский плюрализм вследствие либерализации и лишения исторической науки идеологической функции. При этом происходит дезинтеграция единого историко-научного пространства. В итоге этого обостряется интерес к локальной истории и краеведению. Во второй половине 1990-х гг. происходит размежевание исторической науки и публицистики.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература

1. Основная литература

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

а) основная литература:

1. Бучило Н. Ф. Нина Федоровна, Исаев И. А. Игорь Андреевич История и философия науки. учеб. пособие/ Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев.- М.: Проспект, 2012.-427 с.
2. Крянев Ю. В., Моторина Л. Е. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2012.-414 с.
3. [Актуальные проблемы философии науки \[Электронный ресурс\] / М.А. Розов \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 344 с. — 5-89826-261-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7170.html>](#)
4. [История и философия науки \[Электронный ресурс\] : учебное пособие для аспирантов технических и экономических специальностей / З.Т. Фокина \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2017. — 138 с. — 978-5-7264-1485-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/63667.html>](#)
5. [Лекторский В.А. Эпистемология вчера и сегодня \[Электронный ресурс\] / В.А. Лекторский, М.А. Розов, Г.Д. Левин. — Электрон. текстовые данные. — М. : Институт философии РАН, 2010. — 188 с. — 978-5-9540-0180-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18763.html>](#)
6. [Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания \[Электронный ресурс\] / О.Н. Астафьева \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 560 с. — 5-89826-180-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27882.html>](#)

б) дополнительная литература:

1. Зеленев Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки. учеб. пособие [для вузов]/ Л. А. Зеленев, А. А. Владимиров, В. А. Щуров.- М.: Наука, 2008.-472 с.
2. Хрусталёв Ю. М. История и философия науки. учеб. пособие/ Ю. М. Хрусталёв.- Ростов н/Д: Феникс, 2009.-476 с.
3. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2011.-414 с.
4. Философия для аспирантов. учеб. пособие. Изд. 2-е/ В. П. Кохановский [и др.].- Ростов н/Д: Феникс, 2003.-447 с.
5. [Макрусев В.В. Основы системного анализа \[Электронный ресурс\] : учебник / В.В. Макрусев. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Троицкий мост, 2017. — 248 с. — 978-5-9909159-5-4. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/70675.html](http://www.iprbookshop.ru/70675.html)
6. [Соболева М.Е. Философская герменевтика. Понятия и позиции \[Электронный ресурс\] / М.Е. Соболева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Академический Проект, 2014. — 160 с. — 978-5-8291-1538-8. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/36640.html](http://www.iprbookshop.ru/36640.html)

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля), включая профессиональные базы данных и информационно-справочные системы

Для освоения дисциплины обучающемуся необходимы следующие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

- Сайт Байкальского государственного университета, адрес доступа: <http://bgu.ru/>, доступ круглосуточный неограниченный из любой точки Интернет
- Электронная библиотека Издательского дома "Гребенников", адрес доступа: <http://www.grebennikon.ru/>. доступ с компьютеров сети БГУ (по IP-адресам)
- Электронная библиотечная система «Юрайт» [biblio-online.ru](http://www.biblio-online.ru/), адрес доступа: <http://www.biblio-online.ru/>. У тех изданий, на которые подписано учебное заведение, доступен полный текст с возможностью цитирования и создания закладок.
- Электронно-библиотечная система IPRbooks, адрес доступа: <http://www.iprbookshop.ru>. доступ неограниченный

Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Изучать дисциплину рекомендуется в соответствии с той последовательностью, которая обозначена в ее содержании. Для успешного освоения курса обучающиеся должны иметь первоначальные знания в области философии, экономики, социологии, истории.

На лекциях преподаватель озвучивает тему, знакомит с перечнем литературы по теме, обосновывает место и роль этой темы в данной дисциплине, раскрывает ее практическое значение. В ходе лекций студенту необходимо вести конспект, фиксируя основные понятия и проблемные вопросы.

Практические (семинарские) занятия по своему содержанию связаны с тематикой лекционных занятий. Начинать подготовку к занятию целесообразно с конспекта лекций. Задание на практическое (семинарское) занятие сообщается обучающимся до его проведения. На семинаре преподаватель организует обсуждение этой темы, выступая в качестве организатора, консультанта и эксперта учебно-познавательной деятельности обучающегося.

Изучение дисциплины (модуля) включает самостоятельную работу обучающегося.

Основными видами самостоятельной работы студентов с участием преподавателей являются:

- текущие консультации;
- коллоквиум как форма контроля освоения теоретического содержания дисциплин: (в часы консультаций, предусмотренные учебным планом);
- прием и разбор домашних заданий (в часы практических занятий);

Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются:

- формирование и усвоение содержания конспекта лекций на базе рекомендованной лектором учебной литературы, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.);
- самостоятельное изучение отдельных тем или вопросов по учебникам или учебным пособиям;
- написание докладов;
- подготовка к семинарам

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения

В учебном процессе используется следующее программное обеспечение:

– MS Office,

2) печатные издания

1. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 472 с.
2. История и философия науки: учебное пособие / Ред. Бряник Н. В., Томюк О. Н. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2014. – 289 с.
3. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 639 с.
4. Мархинин В. В. О специфике социально-гуманитарных наук. Опыт философии науки. – М.: Логос, 2013. – 296 с.
5. Философские пролемы социально-гуманитарных наук: учебное пособие / Под ред. Л. Ф. Гайнуллина. – Казань: Познание, 2012. – 196 с.
6. Бартенев С. А. История и философия экономической науки: пособие к кандидатскому экзамену. – М.: Магистр, 2013. – 272 с.
7. Розмаинский И. В., Холодилин К. А. История экономического анализа на Западе: Текст лекций. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 213 с.

б) дополнительная литература

1. Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. – М., 1988.
2. Батулин В. К. Философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
3. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
4. Ивин А. А. Социальная философия. М., 2003.
5. Кезин А. В. Наука в зеркале философии. М., 1990.
6. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
7. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.
8. Косарева Л. Н. Социокультурный генезис науки: философский аспект проблемы. М., 1989.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2000.
10. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
11. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990.
12. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М., 1998.
13. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М., 1995.
14. Моторина Л. Е. Философская антропология. – М., 2003.
15. Наука в культуре. М., 1998.
16. Островский Э. В. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
17. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2002.
18. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
19. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М., 1989.
20. Атанов А. А. Философские основания экономики: Методологический аспект. – Иркутск, 2002.
21. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.

22. История и философия науки / Под ред. Ю. В. Крянева и Л. Е. Моториной. М., 2011.
23. Климов А. Я. Диалектика практики и познания. – М., 1991.
24. Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г. Матяш Т. П., Фахти Т. Б. Основы философии науки. – Ростов н/Д, 2007.
25. Кузьменко Г. Н. Философия и методология науки. – М., 2012.
26. Лебедев С. А. и др. Введение в историю и философию науки. М., 2007.
27. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2006.
28. Мельникова Л. Л. Философия и методология науки: учебное пособие. – Минск, 2012.
29. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
30. Никифоров А. Л. Философия как система знаний: предмет и проблемное поле // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 1.
31. Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.
32. Основы философии науки / Под ред. С. А. Лебедева. М., 2005.
33. Павлов А. В. Логика и методология науки. М., 2010.
34. Перлов А. М. История науки: введение в методологию гуманитарного знания. М., 2007.
35. Социальное знание и социальные изменения / Отв. ред. В. Г. Федотова. М., 2001.
36. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2007.
37. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
38. Традиции и революции в развитии науки. М., 1991.
39. Туев В. А. Гуманистический критерий общественного прогресса // Современный гуманизм. – Иркутск, 2004.
40. Туев В. А. Человеческие потребности: (эскиз философской теории). – Иркутск, 1998.
41. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005.
42. Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1996.
43. Философия науки / Отв. ред. Т. П. Матяш. – Ростов н/Д, 2007.
44. Философия науки / Под общ. ред. А. М. Старостина и В. И. Стрюковского. М., 2009.
45. Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С. А. Лебедева. М., 2008.
46. Философия: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Кислова, В. А. Туева, М. Л. Ткачевой. – Иркутск, 2009.
47. Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2011.
48. Воронкова О. В. История экономических учений: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 164 с.
49. Всемирная история экономической мысли. В 6 томах / Под ред. В. Н. Черковца. – М., 1987–1997.
50. Горяинова Л. В. История экономических учений: учебно-практическое пособие. – М., 2011.

3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО НАУЧНОМУ направлению Исторические науки

На экзамене кандидатского минимума по экономическим наукам аспирант (соискатель) должен продемонстрировать владение категориальным аппаратом науки, включая знание основных теорий и концепций всех разделов дисциплины специализации. Он также должен показать умение использовать материал для анализа современных проблем в избранной области предметной специализации.

Комиссия по приему кандидатского экзамена организуется под председательством ректора (проректора) «БГУ». Члены комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов по представлению заведующих кафедрами.

Комиссия правомочна принимать кандидатский экзамен, если в ее заседании участвуют не менее двух специалистов по профилю принимаемого экзамена, в том числе один доктор наук.

При приеме кандидатского экзамена могут присутствовать члены соответствующего диссертационного совета организации, где принимается экзамен, ректор, проректор, декан, представители министерства или ведомства, которому подчинена организация.

Кандидатский экзамен проводится по усмотрению экзаменационной комиссии по билетам или без билетов. Для подготовки ответа соискатель ученой степени использует экзаменационные листы, которые сохраняются после приема экзамена в течение года.

На каждого соискателя ученой степени заполняется протокол приема кандидатского экзамена, в который вносятся вопросы билетов и вопросы, заданные соискателю членами комиссии (приложение 1).

Уровень знаний соискателя ученой степени оценивается на "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Протокол приема кандидатского экзамена подписывается членами комиссии с указанием их ученой степени, ученого звания, занимаемой должности и специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников.

Протоколы заседаний экзаменационных комиссий после утверждения ректором высшего учебного заведения или руководителем научного учреждения, организации хранятся по месту сдачи кандидатских экзаменов.

О сдаче кандидатского экзамена выдается удостоверение установленной формы.

Экзаменационные билеты должны включать не менее 3 вопросов в соответствии с разделами программы (см. типовую программу-минимум), кроме того включать вопросы по узкой направленности специализации, а также по тематике выполняемого диссертационного исследования.

В билет для сдачи экзамена включается 1 вопрос по общим проблемам философии и истории науки, 1 вопрос по философским проблемам отраслей философского знания, 1 вопрос по историографии

4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ

Исторические науки

Раздел I. Общие проблемы философии науки

1. Специфика философского знания. Философия как наука.
2. Философия и наука. Философия как интегрирующий фактор научного знания.
3. Материализм и идеализм как философские парадигмы современного научного познания.
4. Рационализм и иррационализм в философии и науке.
5. Философское учение об интуиции. Интуиция в научном познании.
6. Философское понимание бытия и его значение для научного познания мира.
7. Диалектические принципы в научном познании.
8. Законы диалектики и их методологическое значение для научного познания.
9. Сущность познания. Метод и методология познания.
10. Проблема истины в философии и современной науке.
11. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
12. Эволюция подходов к изучению науки (классический позитивизм, аналитическая философия, феноменология).
13. Основные концепции современной философии науки (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос).
14. Основные концепции современной философии науки (П. Фейерабенд, М. Полáni).
15. Преднаука и становление первых форм теоретической науки.
16. Становление опытной науки и ее мировоззренческая роль в новоевропейской культуре.
17. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.
18. Научное знание как система. Многообразие типов научного знания. Научное и вненаучное знание.
19. Структурные уровни и формы научного познания.
20. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.
21. Философские основания науки и критерии научности. Нормы и идеалы научного исследования, их социокультурная размерность.
22. Научная картина мира, ее исторические формы, мировоззренческие, онтологические и гносеологические функции.
23. Наука как социокультурный феномен. Место науки в современной культуре.
24. Механизмы порождения и развития научного знания. Взаимодействие оснований науки и эмпирических фактов.
25. Основные этапы становления научной теории.

26. Научные традиции и научные революции. Предпосылки и механизмы революционных преобразований в науке. Типология научных революций.
27. Постнеклассическая наука: основные характеристики и концептуально-методологические новации.
28. Системный подход и его роль в научном познании.
29. Нелинейная динамика и синергетика, их роль в современной науке.
30. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.
31. Этические проблемы современной науки. Проблема гуманитарного и экологического контроля в науке и технике.
32. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере.
33. Наука как социальный институт. Социальные проблемы современной науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

34. Природа и статус социально-гуманитарного знания, его соотношение с естествознанием.
35. Структура и динамика естественно-математического и социально-гуманитарного знания.
36. Объект и предмет социально-гуманитарного и естественно-математического знания. Особенности субъекта социально-гуманитарного знания.
37. Природа ценностей и их роль в научном познании.
38. Ценностный подход и проблема объективности социально-гуманитарного знания.
39. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия «жизнь».
40. Время, пространство, хронотоп в познании.
41. Проблема истинности и рациональности в науке.
42. Объяснение, понимание и интерпретация в науке.
43. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Основные проблемы философской герменевтики.
44. Вера и знание в науке.
45. Основные исследовательские программы науки.
46. Принципы разделения социальных и гуманитарных наук.
47. Материалистическое понимание истории в социальной теории К. Маркса.
48. Принцип формальной рациональности в социальной теории М. Вебера.
49. Проблема человека в философии и современном научном знании.
50. Деятельностный и социокультурный контекст научного понимания личности.
51. Проблема потребностей человека и общества в социально-гуманитарном исследовании.
52. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании.
53. Техногенная цивилизация и глобальные проблемы современности.
54. Философия экономики и ее место в структуре социально-гуманитарного знания.

55. Прогресс в развитии общества как философская и научная проблема.
56. Культурные основания российского общества и проблема выбора социального идеала в контексте цивилизационного подхода.

Раздел III. Историография

57. Историография: понятие, задачи, принципы, методы
58. Этапы становления и развития античной историографии
59. Особенности европейской средневековой историографии
60. Этапы развития западной историографии в XVI-XVII вв.
61. Исторические концепции европейского Просвещения
62. Направления западной историографии в первой половине XIX в.
63. Концепции западной историографии второй половины XIX в.
64. Кризис западной историографии в XX в. и его преодоление
65. Этапы развития русской средневековой историографии
66. Особенности российской исторической науки в XVIII в.
67. Романтизм и его критика в российской историографии первой половины XIX в.
68. С.М. Соловьев и государственная школа российской историографии во второй половине XIX в.
69. Московская школа историков (конец XIX – начало XX вв.)
70. Петербургская школа историков (конец XIX – начало XX вв.)
71. Особенности и этапы развития советской историографии

5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Исторические науки

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № __

«Утверждаю»
Ректор
_____ В.В. Игнатенко
« ____ » _____ 2024 г.

1. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
2. Цивилизационное измерение экономики.
3. Исторические концепции Европейского Просвещения

Билет составил(а) А.А. Атанов

6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

**«БАЙКАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)**

Ленина ул., д. 11 г. Иркутск, 664003;
Телефон: (3952) 52-26-22; E-mail:
info@bgu.ru; Сайт: www.bgu.ru;
ОКПО 02068232 ОГРН 1023801008648
ИНН/КПП 3808011538/380801001

№ _____
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ
Ректор университета

_____ В.В. Игнатенко

[Заседание экзаменационной комиссии]

Состав

комиссии:

(с указанием ученой степени, звания и должности)

Утвержден приказом по университету № ____ от _____ 202__ г.

СЛУШАЛИ:

Прием кандидатского экзамена от _____
(фамилия, имя, отчество)

по научной специальности 2.3.1 Системный анализ, управление и
обработка информации

На экзамене были заданы следующие вопросы:

